

1863/64: Представить характеристику сочиненій Бокля объ исторіи англійской цивилизаціи и на основаніи отзывовъ ученой литературы въ Европѣ опредѣлить современное значеніе этого труда.

III. Испытанія на ученые степени и званія.

Испытанія разнаго рода поглощали очень много времени у членовъ факультета. Кромѣ испытаній студентовъ — репетицій, курсовыхъ, на получение права на освобожденіе отъ взноса платы за слушаніе лекцій, на получение пособій и стипендій и окончательныхъ, факультетъ производилъ испытанія желающихъ получить ученые степени — кандидата, магистра и доктора и права на званія дѣйствит. студента и учителя гимназій учебныхъ заведеній вѣдомства императрицы Маріи и даже нѣкоторое время учителей уѣздныхъ училищъ.

1. *Испытанія на степень кандидата и дѣйствительнаго студента* производились при окончаніи университетскаго курса, обычно, въ два срока: весной, передъ лѣтними каникулами, и осенью, передъ началомъ осенняго семестра. Студенты, не удостоенные степени кандидата, по экзамену допускались къ новому испытанію только черезъ годъ послѣ перваго. „Отъ удостоиваемаго степени кандидата за отличіе“ требовалось § 10-мъ „Положенія объ ученыхъ степеняхъ“ 28 апр. 1838 г., при одобрительномъ поведеніи (§ 21), „знаніе предметовъ полное и систематически стройное, по руководствамъ, признаннымъ за наилучшія и одобреннымъ для университетскаго преподаванія“. Удостоиваемый долженъ былъ представить въ факультетъ разсужденіе по одному изъ главныхъ предметовъ факультетскаго преподаванія на тему „съ одобрения и утвержденія преподающаго науку“; темы для диссертациі на званіе кандидата за отличіе, по распоряженію совѣта отъ 6 іюня 1842 г., объявлялись при началѣ cadaго академическаго года; а окончательнымъ срокомъ подачи сочиненій было назначено 1-е апрѣля. Въ 1848 г. этотъ срокъ былъ продленъ до октября для казеннокоштныхъ студ. и до декабря для своекоштныхъ. „Кандидатское разсужденіе, по опредѣленію совѣта въ 1856 г., должно служить письменнымъ доказательствомъ того, что избранный предметъ обнять авторомъ съ полнымъ сознаніемъ и въ томъ объемѣ, въ какомъ былъ преподаанъ профессоромъ, по руководствамъ, признаннымъ за лучшія и одобреннымъ для университетскаго преподаванія, и при пособіи профессорскихъ записокъ и тѣхъ сочиненій, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, на какія было указываемо при чтеніи лекцій, при чемъ требовать полнаго, систематически стройнаго изложенія и правильности языка и слога“. Еще въ 1845-мъ г., попечитель распоря-

дился, чтобы на кандидатскія диссертациі „обращалось строжайшее вниманіе“ и чтобы самыя диссертациі представлялись попечителю при ходатайствахъ объ утвержденіи въ степени кандидата. Для устраненія замѣченныхъ злоупотребленій въ полученіи студентами кандидатскихъ дипломовъ, состоявшихъ въ представленіи „чужихъ сочиненій вмѣсто своихъ“, согласно предложенію управляющаго учеб. округ. отъ 11 апр. 1853 г., введены были слѣд. мѣры, дополнявшія окончательные экзамены: „1. Студентамъ, окончившимъ курсъ, при испытаніи ихъ, независимо отъ словеснаго рѣшенія предложенныхъ имъ вопросовъ, предлагать одинъ вопросъ для письменнаго рѣшенія, какъ это дѣлалось прежде; и 2. по одобреніи факультетомъ разсужденій, представляемыхъ студентами съ цѣлью полученія степени кандидата, предлагать этимъ студентамъ въ присутствіи ректора, декана и того профессора, къ каедрѣ котораго относится тема разсужденія, нѣсколько вопросовъ для письменнаго рѣшенія, взятыхъ изъ того же разсужденія. Первая изъ этихъ мѣръ покажетъ, умѣютъ ли студенты излагать свои мысли ясно и языкомъ правильнымъ, что необходимо во всѣхъ родахъ службы, вторая же, въ отношеніи къ знаніямъ и въ отношеніи къ слогу, обнаружить, дѣйствительно ли представленное разсужденіе писано тѣмъ, кто его представилъ“. Кандидаты, наиболѣе отличные своими способностями, поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, рекомендовались начальству или для приготовленія къ профессорской должности, или для опредѣленія на службу по министерствамъ и главнымъ управленіямъ въ столицахъ. Число послѣднихъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 1844 г., не должно было превышать трехъ.

Для приготовленія къ профессорскому званію и для отправленія за границу съ ученой цѣлью были рекомендованы: въ 1837 г. А. Рославскій-Петровскій по каедрѣ славянскихъ нарѣчій. Но попечитель гр. Головкинъ отклонилъ эту кандидатуру и предложилъ факультету войти съ ходатайствомъ объ отправленіи за границу, въ славянскія земли, вмѣсто неподготовленнаго для этого Рославскаго-Петровскаго, адъюнкта Срезневскаго, „который постоянно и съ успѣхомъ занимался уже изслѣдованіемъ и изученіемъ нѣкоторыхъ языковъ, составляющихъ отрасли славянскаго“. Инструкція въ руководство Срезневскому „по случаю назначеннаго для него путешествія по славянскимъ землямъ съ цѣлью изученія славянскихъ нарѣчій и ихъ литературъ“ была составлена проф. Гулакомъ-Артемовскимъ и Валицкимъ. Въ засѣданіи 22 февр. 1849 г.—М. Н. Петровъ. Въ 1856 г. (16-го ноября)—Балвановичъ, Зарубинъ и *Потемня*—были рекомендованы вниманію высшаго начальства, какъ такіе молодые люди, „которые по своимъ способностямъ и знаніямъ не только общаются, быть хорошими преподавателями въ гимназіяхъ, но и могли

бы со временемъ, по приобрѣтеніи ими высшей ученой степени, занять съ честью мѣсто университетскихъ преподавателей“.

Перечень кандидатскихъ диссертаций. Въ 1836 г.: „О заслугахъ Карамзина въ исторіи російской“—Ширмовскаго, „О баснѣ вообще и объ отличительнѣйшихъ характерахъ знаменитѣйшихъ баснописцевъ русскихъ“—Картомыслова, „О народности въ твореніяхъ Державина“—Тихоновича. 1844 г.: „Женщины Софокла“—Надарова Ив. 1845: „О матеріальныхъ средствахъ и пособіяхъ къ письменному сообщенію мыслей и книгопроизводствѣ у римлянъ“—Григ. Шведова, „О древнихъ чинахъ въ Россіи“—Ром. Сумцова, „Обозрѣніе извѣстій византійцевъ о бытѣ языческихъ славянъ“—Т. Колесникова, „О теократизмѣ древняго Востока“—И. Грекова, „О вліяніи страстей на духовную жизнь и тѣлесный организмъ человѣка“—С. Бухарина, „О Курбскомъ и его сочиненіяхъ“—Ө. Ильяшенка. 1846: „О вліяніи крестовыхъ походовъ на Европу“—Е. Крупкова, „О духѣ поэзіи девяти греческихъ поэтовъ, внесенныхъ александрійскими учеными въ канонъ девяти знаменитыхъ греческихъ лириковъ“—Робуша Соломона, „О происхожденіи словъ и языковъ“—А. Богатко, „О Марціалѣ“—Недзведзкаго. 1847: „Участіе Годунова въ убіеніи царевича Димитрія“—Кузнецова С., „О вліяніи гладиаторскихъ игръ на нравы римлянъ“—Вознесенскаго, „Объ Энеидѣ Virgilia“—Клязьмогорскаго М. 1848: „Объ устройствѣ Римской имперіи“—Н. Лукьянова, „О гомерической религіи“—Метлинскаго Өед., „О цивилизаціи галло-франковъ во времена Меровинговъ“—М. Петрова, „Объ устройствѣ виллъ древнихъ римлянъ“—Пузыревскаго Ананія, „О значеніи этики Гуса и его послѣдователей въ исторіи европейской цивилизаціи“—*Сухомлинова Мих.*, „О слѣдствіяхъ крестовыхъ походовъ“—Зміева А. 1849: „О торговлѣ древнихъ азіатскихъ народовъ и въ особенности о торговлѣ финикіянъ“—Левковича, „О комедіяхъ Теренція“—Юдина Вас., „О государственномъ сеймѣ во Франціи при Людовикѣ XIII“—Нѣмшевича, „Значеніе кардинала Ришелье съ предварительнымъ взглядомъ на причины реформаціи и состояніе ея во Франціи“—Удовиченка, „О заслугахъ Герберштейна въ русской исторіи“—Георгисона, „О трагедіи Тесписа“—*Сокальскаго Ив.*, „О феодальной системѣ, ея развитіи, характерѣ и слѣдствіяхъ“—Матушинскаго Апол. 1850: „О происхожденіи этрусковъ“—*Ө. Лисскаго*, „Взглядъ на образованіе городскихъ общинъ во Франціи“—Бѣлодарова, „Историческій очеркъ образованія и развитія сатиры у римлянъ“—Гапонова Вас., „Взглядъ на политико-экономическое соч. Ксенофонта *Οἰκονομικός*“—Никитина. 1851: „О значеніи Фонвизина въ исторіи русской литературы“—Самойловича, „Краткій очеркъ развитія палатской власти до смерти папы Григорія VII“—Линтварева М. 1852: „Походъ Ксеркса въ Грецію“—Куклинскаго, „Жизнь и дѣятельность Савонаролы“—Богданова, „Игнатій Лойола“—Федченка, „О Стефанѣ Яворскомъ“—Рощупкина, „Ж. Б. Кольбертъ“—Боричевскаго, „О трагедіи грековъ“—Попова Фед. 1853: „О жизни Кая Веллея Патеркула и его заслугахъ въ литературѣ“—Шейдта Л., „Топографія главнаго капитолійскаго храма съ историческимъ очеркомъ его“—Федченка Д., „Бояринъ Матвѣевъ“—Воронова Ник. 1854-1855: „Критическій обзоръ сказанія о поселеніи троянцевъ въ Лапідумъ и отношенія этого событія къ первоначальной исторіи Рима“—Сибилева Н. „Ульрихъ Цвингли“—Юргилевскаго, „Князь Антіохъ Кантеміръ“—Рашевскаго, „О Теофанѣ Прокоповичѣ, какъ ораторѣ духовномъ“—Юрковскаго, „Св. Алексій, митрополитъ Кіевскій“—Шатилова Вас., „Ходъ реформаціи въ Англіи при Генрихѣ VIII“—Бабанина. 1856: „Марія Стюартъ“—*Вейнберга П.*, „Очеркъ второй польской войны“—Покровскаго, „Обозрѣніе педагогической дѣятельности импер. Екатерины II-й“—*Хорошевскаго Ант. Юліана*, „Первые четыре

года войны Богдана Хмельницкого"—А. Потебни, „Объ учено-литературной дѣятельности В. К. Тредьяковского"—Зарубина Гр., „О комедіяхъ Фонвизина"—Тимошенка, „Дѣйствія русскихъ на Амурѣ въ XVII в."—Балвановича. 1857-1858: „О значеніи географическихъ и общественныхъ условій для образованія казачества въ XVI и XVII вѣкахъ"—Демченка, „О педагогическихъ идеяхъ Руссо"—Одарченка Ник., „Объ общинномъ владѣніи землею въ Россіи"—Копейчикова. 1859-1860: „Бентамъ и его ученіе"—Савельева Андроника, „О нищетѣ и благотворительности"—Хлопова Конст., „Гекзаметръ у латинскихъ эпическихъ писателей"—Левандовскаго Африкана. 1861: „О значеніи для Россіи южнаго края вообще и Таганрога съ Ростовомъ (на Дону) въ особенности"—Джурича, „О русскихъ народныхъ сказкахъ"—Попова П. 1862: „О первоначальныхъ умственныхъ упражненіяхъ и важности введенія въ нихъ народнаго элемента"—Алексѣева Мих., „Сербскій народъ и его судьба подъ властью турокъ до начала національнаго движенія въ первыхъ годахъ XIX в."—В. Надлера. 1863: „Гефестъ и Прометей въ сказаніяхъ древнихъ грековъ"—Ковалевскаго Вас., „Аяксъ, герой поэзіи греческой"—Григоревскаго Мих., „Опытъ изученія слова о полку Игоревѣ"—Дубовскаго Конст., Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся „Горя-Злочастья" и его отношеніе къ народной литературѣ и литературѣ XVII ст."—П. Лукьянова.

2. *Испытанія на степень магистра.* Кандидаты, желавшіе получить степень магистра, подвергались новому циклу испытаній, но не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ окончанія предыдущаго. Испытанія раздѣлялись на устные и письменныя. Предметы испытаній раздѣлялись, соотвѣтственно составу факультета, на главные и вторые или второстепенные. *Главные*—тѣ, по которымъ ищущій желаетъ получить ученое званіе. Положеніями 28-го апрѣля 1837 года были установлены степени магистра: I философіи, II классической филологіи, III російской словесности, IV восточной словесности, V историческихъ наукъ и VI политическихъ наукъ, подъ которыми разумѣлись политическая экономія, статистика и новѣйшая исторія; а правилами 6 апрѣля 1844 г.—степени магистра: I философіи, II греческой словесности, III римской словесности, IV русской словесности, V славянской словесности, VI всеобщей исторіи, VII русской исторіи, VIII политической экономіи и статистики и IX восточной словесности. *Вторые предметы*—состоящіе въ ближайшей связи съ первыми или служащіе имъ объясненіемъ. Напр., для ищущаго степени магистра философіи главными предметами по правиламъ 1837 г. были: философія съ ея исторіею и литературою; второстепенными: греческая и римская словесность и древности; по правиламъ же 1844 года главные предметы: философія, т. е. опытная психологія, логика, теорія познанія, метафизика, нравоучительная философія; вторые предметы—исторія философіи и литература философіи. Для полученія степени магистра историческихъ наукъ по правиламъ 1837 г. главные предметы: всеобщая и російская исторія; вторые: политическая экономія и статистика; по правиламъ же 1844 г. для степени магистра всеобщей исторіи главными

предметами были: всеобщая исторія, древняя и новая географія; вторыми: русская исторія, общія свѣдѣнія изъ политической экономіи, статистики и общенароднаго правовѣдѣнія. Для степени магистра россійской и славянской словесности, по правиламъ 1837 года, главные предметы: россійская и славянская словесность съ исторіей ихъ литературы, вторые—философія съ ея исторією и литературою; по правиламъ же 1844 года образованы двѣ степени: русской словесности и славянской словесности. Для получения степени магистра русской словесности главные предметы: русскій языкъ въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, исторія русской словесности; вторые—церковно-славянскій языкъ и главныя славянскія нарѣчія (сербское, чешское и польское), русская исторія; для степени магистра славянской словесности главные предметы: церковно-славянскій языкъ и главныя славянскія нарѣчія въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ; вторые—русскій языкъ; историческое обозрѣніе славянскихъ народовъ. По разряду греческой словесности главными предметами были: въ правилахъ 1844 г.: греческая словесность и древности, исторія литературы греческой; вторые—римская словесность и древности, всеобщая древняя исторія съ древнею географією. По разряду латинской словесности главные: римская словесность и древности, исторія литературы латинской; вторые—греческая словесность и, кромѣ того,—тѣ же, что въ предыдущемъ разрядѣ, и т. д. Испытанія раздѣлялись на устные и письменныя. Число словесныхъ вопросовъ не опредѣлялось; для письменнаго же испытанія на степень магистра полагалось (§ 17) разрѣшеніе двухъ вопросовъ въ присутствіи факультета. Въ заключеніе испытанія аспирантъ обязанъ былъ написать диссертацию на избранную имъ и одобренную факультетомъ тему и защищать оную публично (§ 18); ищущіе степени магистра классической филологіи должны были представлять диссертации на латинскомъ языкѣ. Для магистерскаго испытанія былъ назначенъ 6—7-ми мѣсячный срокъ, кромѣ публичнаго защищенія диссертации, или „не менѣе трехъ факультетскихъ засѣданій“. 13 апрѣля 1838 г. было обнародовано Высочайшее повелѣніе о допущеніи временнаго, „въ теченіе настоящаго года“ изъятія въ формахъ испытанія на получение ученыхъ степеней, состоящаго въ томъ, „чтобы вновь дозволено было состоящимъ нынѣ въ университетахъ преподавателямъ, не имѣющимъ еще званія ординарныхъ профессоровъ, для получения прямо докторской степени, написать и публично защищать диссертацию по главному предмету каждаго, съ распространеніемъ сего изъятія и на преподавателей лицеевъ, дозволивъ имъ однако искать такимъ образомъ только магистерской степени и защищать диссертацию не въ лицѣ, а въ одномъ изъ университетовъ“. На почвѣ этихъ временныхъ правилъ въ историко-филологическомъ фа-

культетъ возникло недоразумѣніе, печальное для виновника его. Предоставленнымъ имъ преподавателямъ лицеевъ правомъ пріобрѣтать магистерскую степень безъ предварительнаго устнаго испытанія путемъ представленія въ факультетъ и публичнаго защищенія одной лишь диссертации пожелалъ воспользоваться п. д. адъюнкта по русской словесности Т. Иноземцевъ. Факультетъ, повидимому, сочувственно отнесся къ такому расширенію объема временныхъ правилъ 13 апрѣля 1838 г. и допустилъ его къ публичной защитѣ диссертации, которая и состоялась 30 декабря, при участіи оффиціальныхъ оппонентовъ Валицкаго, Якимова и Протопопова. Между тѣмъ попечитель, разрѣшая диспутъ, предупредилъ факультетъ, что возникшій вопросъ о распространеніи на университетскихъ преподавателей временныхъ правилъ 13 апрѣля о пріобрѣтеніи степени магистра подлежить разрѣшенію высшаго начальства; „такъ что окончательное удостоеніе Иноземцева, буде факультетъ и совѣтъ признаютъ защиту диссертации удовлетворительной, зависить все-таки отъ испрашиваемаго у г. министра разрѣшенія и не иначе, какъ по полученіи онаго можетъ послѣдовать“. Отвѣтъ министра былъ отрицательный. 3-го августа 1839 г. Иноземцеву было объявлено требованіе министра, чтобы онъ немедленно приступилъ къ испытанію на степень магистра, такъ какъ предоставленный ему для сего годичный срокъ уже миновалъ. Иноземцевъ отказался отъ экзамена „за разстроеннымъ здоровьемъ и по другимъ обстоятельствамъ“ и былъ назначенъ учителемъ русской словесности въ Харьковскую гимназію.

Были удостоены факультетомъ степени магистра слѣдующія лица по предварительномъ исполненіи ими всѣхъ условій соотвѣтствующаго испытанія: въ 1844 г.—историческихъ наукъ Н. И. Костомаровъ (диссертация: „Объ историческомъ значеніи народной русской поэзіи“); въ 1847 г.: латинской словесности Юргевичъ (*De artibus faciei pulchritudinem conservandi et excolendi seu munditiis veterum*). Предыдущая тема, избранная Юргевичемъ „*De re militari Graecorum aeo heroico*“ не была одобрена факультетомъ въ засѣданіи 18 декабря 1845 г.). 1850 г.:—русской словесности М. И. Сухомлиновъ („О развитіи русской драматической поэзіи“);—историческихъ наукъ М. Н. Петровъ („О характерѣ государственной дѣятельности Людовика XI“); 1852 г.:—всеобщей исторіи, помощникъ бібліотекаря Павловскій („Обозрѣніе главнѣйшихъ направленій русской исторіографіи“); 1852 г.:—политической экономіи и статистики И. П. Сокальскій („О значеніи совмѣстительства въ области промышленности“); 1855 г.:—русской словесности учитель Курской гимназіи Ив. Надаровъ („Сказаніе о Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ“); 1860 г.—славянской филологіи А. А. Потѣбня („О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи“). Неизвѣстно, получилъ ли степень магистра политической экономіи и ста-

истики Эр. Копѣйчиковъ, представившій въ факультетъ въ 1861 г. свою диссертацию „Историческое обозрѣніе экономическихъ идей о промышленныхъ ассоціаціяхъ рабочихъ“. Кромѣ того, слѣдующія лица выдержали только устное испытаніе на степень магистра: І. Беккеръ по всеобщей исторіи въ 1847 г., Г. Шведовъ, учитель 2-й гимназіи, по политической экономіи и статистикѣ въ 1850 г., Василевскій—по римской словесности въ 1857 г. (за смертью); Хлоповъ К. въ 1861 г. и Тимошенко П. въ 1862 г. по политической экономіи и статистикѣ. Въ 1852 г. кандидату Юдину было дано разрѣшеніе писать магистерскую диссертацию на тему „О сатирахъ Сумарокова“. Кандидатъ Павловскій, приступившій въ 1848 г. къ экзамену на степень магистра философіи, прекратилъ его послѣ второго испытанія, результатъ котораго признанъ неудовлетворительнымъ. 21 сентября 1863 г. приступилъ къ экзамену на степень магистра всеобщей исторіи кандидатъ В. Надлеръ, представившій въ факультетъ и диссертацию свою на тему: „Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизма въ Чехіи и Западной Европѣ конца XIV и начала XV в. Экзаменъ его „по отдѣлу древней исторіи“ (у М. Н. Петрова) былъ признанъ неудачнымъ, и Надлеръ подалъ рапортъ о прекращеніи экзамена „по домашнимъ обстоятельствамъ“ (25 января 1864 г.).

3. *Испытанія на степень доктора.* Съ той же „строгостью“ (§ 17 положеній 1837 года) производились испытанія и на степень доктора. Они были устными и письменными. Устные испытанія производились только изъ главныхъ предметовъ по разрядамъ наукъ, составлявшимъ *отдѣленіе общей словесности*: 1) философіи, 2) греческой и римской словесности, 3) російской словесности и исторіи російской литературы, 4) всеобщей и російской исторіи и 5) статистики—по правиламъ 1837 года или 1) философіи и древней филологіи, 2) славяно-русской филологіи, 3) историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики—по правиламъ 1844 г. Особые разряды предметовъ имѣло отдѣленіе восточной словесности, котораго мы не будемъ касаться, такъ какъ оно не имѣло своего представителя въ Харьковскомъ университетѣ за все время дѣйствія устава 1835 г. Такимъ образомъ, предметами испытаній на степень доктора философіи и древней филологіи были: 1) философія, т. е. опытная психологія, логика, теорія познанія, нравоучительная философія, 2) греческая и латинская словесность, исторія литературы греческой и латинской, древности греческія и римскія; на степень доктора славяно-русской филологіи: 1) славянская словесность, т. е. церковно-славянской языкъ въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, сравнительно съ сербскимъ, чешскимъ и польскимъ, 2) русская словесность, т. е. русскій языкъ въ филологическомъ и историческомъ

отдѣленійхъ. Исторія русской словесности. По „разряду докторовъ историческихъ наукъ“: 1) всеобщая и русская исторія, древняя и новая географія, 2) политическая экономія и статистика. Число словесныхъ вопросовъ не опредѣлялось, напр.: Рославскому-Петровскому по всеобщей исторіи Гулакъ-Артемовскій предложилъ 13 вопросовъ, а по географіи 5, по русской исторіи 11 вопросовъ и 4 по новѣйшей географіи; по политической экономіи 7 вопросовъ (проф. Сокальскій) и по статистикѣ 8 вопросовъ (проф. Срезневскій) и др. Для письменнаго испытанія на степень доктора правила 1837 г. 28 апрѣля устанавливали разрѣшеніе трехъ вопросовъ, а правила 1844 г. — „одного вопроса, объемлющаго какое-либо изъ важнѣйшихъ положеній“ главной науки соотвѣтствующаго искомой степени разряда. Въ испытаніяхъ на степень доктора, имѣвшихъ мѣсто въ нашемъ факультетѣ, менѣе двухъ письменныхъ отвѣтовъ не было. Къ испытаніямъ на степень доктора магистръ допускался по предварительномъ представленіи диссертациі, одобреніи ея профессоромъ, къ специальности котораго она относится, и послѣ colloquium'a въ факультетѣ, цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы члены факультета убѣдились въ самостоятельности труда автора диссертациі. И только послѣ всей этой процедуры магистръ, ищущій степени доктора, допускался къ публичной защитѣ своей диссертациі; окончательное утвержденіе въ степени доктора принадлежало министру. Не удовлетворившій испытанію на ту или другую ученую степень могъ быть допущенъ къ новому испытанію еще только одинъ разъ, черезъ годъ послѣ перваго (§ 12 положеній 1837 г.). Степень доктора, послѣ соотвѣтствующихъ испытаній, получили въ историко-филологическомъ факультетѣ слѣдующія лица: 1845 г.: Рославскій-Петровскій („Опытъ сравненія успѣховъ народонаселенія въ Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ“). 1846 г.: Срезневскій („О языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ“). 1849 г.: Зернинъ („Объ учрежденіи въ Россіи патріаршества“). 1850 г.: Метлинскій — славяно-русской филологин („О развитіи теоріи прозы и значеніи послѣдняго въ отношеніяхъ къ искусству и словесности“). 1854 г.: П. А. Лавровскій („Исслѣдованіе о лѣтописи Якимовской“) и Н. А. Лавровскій („О древнихъ русскихъ училищахъ“).

Почетные члены университета. По случаю исполненія 50-ти лѣтій существованія университета, факультетъ, „соотвѣтственно важности приближающагося дня“, представилъ въ совѣтъ для избранія въ почетные члены слѣдующихъ лицъ, „которые своими отличными учеными трудами и заслугами въ пользу просвѣщенія вообще или Харьковскаго университета въ частности приобрѣли себѣ право на особенное вниманіе совѣта и на занятіе ими достойнаго мѣста въ кругу мужей, привязанныхъ къ его

духовнымъ интересамъ": А. К. Востокова, П. И. Давыдова, П. А. Плетнева, П. И. Кеппена, А. И. Левшина, архіеп. Макарія и П. П. Артемовскаго-Гулака. Послѣдній былъ аттестованъ, какъ „одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ издававшагося нѣкогда при университетѣ журнала „Украинскій Вѣстникъ“ и, независимо отъ литературной своей извѣстности, близкій къ университету по его долговременной и полезной службѣ въ званіи профессора, декана и ректора“.

4. *Испытанія постороннихъ кандидатовъ на учительскія должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.* Въ число обязательныхъ по § 20 устава 1835 года предметовъ занятій факультета входили испытанія кандидатовъ на мѣста учителей въ гимназіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ Имп. Маріи, „если они не снабжены надлежащими для того аттестатами и свидѣтельствами“. Число такихъ абитуриентовъ бывало довольно значительнымъ; рѣдкое засѣданіе факультета обходилось безъ производства такого испытанія; такъ, напр., въ 1843 году число получившихъ отъ факультета право на учительскій дипломъ равнялось 9-ти, въ 1850 г.—10-ти и т. д. Въ 1846 году состоялось распоряженіе министра народнаго просвѣщенія объ ограниченіи подобныхъ испытаній „лишь крайними случаями“, „по указанію высшаго начальства“. Это ограниченіе свелось на практикѣ къ тому, что къ испытанію допускались ищущіе званія учителей почти исключительно по новымъ языкамъ. Одно дѣло изъ этой группы представляетъ интересъ для характеристики той атмосферы общей подавленности, въ которой проходила дѣятельность университетскихъ дѣятелей и которая на обыкновенныя натуры оказывала рѣшительно принижующее вліяніе: въ февралѣ 1854 г. экзаменовался на званіе учителя гимназіи по французскому языку иностранецъ Курбулень. Изъ темъ, предложенныхъ ему для письменнаго испытанія, была одна такая: „Взглядъ на состояніе французской литературы въ XVIII ст.“. Члены факультета, обсуждая въ засѣданіи 18 февраля 1854 г. сочиненіе Курбуленя, написанное на эту тему, нашли его удовлетворительнымъ въ научномъ отношеніи, „но замѣтили въ немъ нѣсколько выраженій, касающихся Вольтера и энциклопедистовъ, которыя, по ихъ мнѣнію, не могутъ быть допущены въ сочиненіи, представленномъ на судъ русскаго университета лицомъ, ищущимъ званіе наставника“. Однако, „принимая во вниманіе, что г. Курбулень не знакомъ съ нашими цензурными узаконеніями и что выраженія, употребленныя имъ, противорѣчатъ собственнымъ понятіямъ его о нравственномъ достоинствѣ ученія Вольтера, энциклопедистовъ, которое онъ называетъ ложнымъ, факультетъ находитъ возможнымъ дозволить Курбуленю исправить написанное имъ сочиненіе сообразно замѣчаніямъ, высказаннымъ г.г. членами, но вмѣстѣ съ тѣмъ

считаетъ долгомъ внушить этому иностранцу, чтобы, живя въ Россіи и занимаясь воспитаніемъ русскаго юношества, онъ тщательно избѣгалъ не только мыслей, но и выраженій, могущихъ дать поводъ обвинять его въ недостаткѣ уваженія къ истинамъ откровенія и авторитету христіанской церкви.

Кромѣ испытаній на званіе учителей гимназій, факультетъ контролировалъ приславшіеся попечителемъ на его заключеніе протоколы испытаній на званія учителей уѣздныхъ училищъ, производившихся въ гимназіяхъ округа, а равно иногда и представленія гимназическихъ совѣтовъ о приобрѣтеніи книгъ и рукописей въ бібліотеки гимназій.

IV. Мнѣніе факультета о преобразованіи лицеевъ Демидовскаго въ Ярославль и кн. Безбородка въ Нѣжинѣ.

Изъ категорій „разныхъ дѣлъ“, разсматривавшихся въ факультетѣ, на основ. п. 8, § 20 устава, представляетъ интересъ мнѣніе его по вопросу о преобразованіи лицеевъ Демидовскаго въ Ярославль и кн. Безбородка въ Нѣжинѣ, сущность котораго сводится къ тому, чтобы первый былъ преобразованъ въ высшіе реальные и техническіе курсы, а второй образовалъ бы при Нѣжинской гимназіи „образцовую педагогическую семинарію“ (засѣд. 8 іюня 1863 г.). „Выгоды отъ соединенія педагогической семинаріи съ гимназіею“ въ Нѣжинѣ члены факультета считали „очевиднымъ“: „вся совокупность общеобразовательныхъ предметовъ, составляющихъ содержаніе гимназическаго обученія, именно должна составлять содержаніе обученія и будущихъ педагоговъ, такъ что средства Нѣжинскаго лица были бы обращены только на усиленіе и усовершенствованіе преподаванія предметовъ, входящихъ въ гимназическій курсъ, на преподаваніе педагоги и дидактики съ обращеніемъ особеннаго вниманія на методологію и на организацію практической школы для упражненія педагоговъ въ практическомъ преподаваніи“. Какъ извѣстно, преобразование лица кн. Безбородка въ историко-филологическій институтъ совершилось въ духѣ представленія Харьковскаго Историко-филологическаго факультета. Изъ среды профессоровъ его преобразованный институтъ получилъ даровитаго профессора русской исторіи Аристова и превосходнаго директора Н. А. Лавровскаго.

V. Участіе членовъ факультета въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета.

Изъ учрежденныхъ при университетѣ отдѣльныхъ „учебныхъ пособій“ и институтовъ какъ факультетъ, такъ и отдѣльные его члены принимали

культетъ относилъ: богословіе (для I курса), логику, языки: греческій (для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ), латинскій (для первыхъ двухъ курсовъ); студентамъ историческаго разряда были дана возможность слушать совместно съ юристами курсъ политической экономіи. Всѣ остальные предметы распределены были на три отдѣленія или разряда: классическое, славяно-русское и историческое. Предметы I—классическаго отдѣленія: 1) греческая словесность: а) греческій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія греческой литературы, в) греческія древности; 2) римская словесность: а) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія римской литературы, в) римскія древности; 3) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ; 4) историческая грамматика русскаго языка; 5) психологія и исторія древней философіи; 6) всеобщая древняя исторія; 7) исторія искусствъ и исторія древняго искусства. Предметы II отдѣленія—славяно-русской филологіи: 1) славянская филологія: а) славянскія нарѣчія, б) исторія славянскихъ литературъ, в) славянскія древности; 2) исторія русскаго языка и исторія русской литературы; 3) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ; 4) исторія всеобщей литературы; 5) русская исторія; 6) психологія; 7) теорія и исторія искусствъ. III отдѣленіе—историческое. Главные предметы: 1) всеобщая исторія, древняя, средняя и новая; 2) русская исторія; 3) исторія славянскихъ народовъ; 4) церковная исторія; 5) исторія философіи. Дополнительные предметы: 1) исторія всеобщей литературы; 2) исторія русской литературы. Спеціализація устанавливалась съ 3-го курса, такъ что слушаніе *общихъ* предметовъ приходилось преимущественно на первые два курса. Въ 1873 г. (въ засѣданіи 13 октября) къ общимъ предметамъ факультетъ отнесъ, согласно рапорту проф. Кирпичникова, исторію всеобщей литературы (1-й годъ средневѣковая литература, 2-й годъ литература новой Европы). Въ 1874 г. (засѣд. 10 мая) къ общимъ предметамъ было рѣшено отнести психологію и логику, а къ спеціальнымъ—исторію философіи. Благодаря этимъ измѣненіямъ, къ 1875-1876 акад. году получилось такое распределеніе предметовъ факультета: предметы *общіе* для всѣхъ трехъ отдѣленій: 1) логика и психологія; 2) греческій языкъ; 3) латинскій языкъ и 4) исторія всеобщей литературы; *спеціальные*. I. По отдѣленію классической филологіи: 1) греческая словесность; 2) римская словесность; 3) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ; 4) историческая грамматика русскаго языка; 5) исторія древней философіи; 6) всеобщая древняя исторія; 7) теорія искусствъ и исторія древняго искусства.

II. По отдѣленію славяно-русской филологіи: 1) славянская филологія; 2) исторія русскаго языка и исторія русской литературы; 3) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ; 4) исторія всеобщей

литературы; 5) русская исторія; 6) исторія философіи; 7) теорія и исторія искусствъ.

III. По отдѣленію историческихъ наукъ: 1) всеобщая исторія; 2) русская исторія; 3) исторія славянскихъ нарѣчій; 4) церковная исторія; 5) исторія философіи. Дополнительные предметы въ этомъ отдѣленіи: 1) исторія всеобщей литературы и 2) исторія русской литературы.

VII.

Разсмотрѣніе программъ преподаванія предметовъ и отчетовъ о пройденныхъ курсахъ производилось въ засѣданіяхъ факультета, на основаніи § 24 А. пункта 4 устава, ежегодно, въ концѣ апрѣля или въ маѣ. Распредѣленіе часовъ преподаванія производилось по полугодіямъ впрѣдь. Эти вопросы въ факультетѣ не возбуждали споровъ и разногласій, не вызывая вмѣшательства высшаго начальства.

VIII.

Командировки съ ученой цѣлью профессоровъ и преподавателей университета совершались съ задержками и неравномѣрно. Въ 1865 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о соблюденіи крайней осмотрительности при ходатайствахъ объ отпускѣ или командировкѣ профессоровъ за границу, „имѣя въ виду, что при значительномъ числѣ вакантныхъ кафедръ въ нашихъ университетахъ и большомъ числѣ находящихся уже за границей профессоровъ, также при недавнемъ увеличеніи ихъ содержанія слѣдуетъ болѣе, чѣмъ когда-либо, требовать отъ нихъ исправнаго исполненія своихъ обязанностей. Въ 1865-мъ же году министерство не разрѣшило заграничной командировки профессору М. Н. Петрову на вакаціонное время и, сверхъ того, на 28 дней, „за неимѣніемъ источника, на который можно было бы перенести расходы на эту поѣздку“. Въ мартѣ 1873 г. попечитель по поводу ходатайствъ о заграничныхъ отпускахъ потребовалъ соображеній факультетовъ, „чтобы не было опущеній по лекціямъ“. Получили командировку и воспользовались ею, судя по представленнымъ отчетамъ или другимъ свѣдѣніямъ слѣдующіе профессора: П. А. Лавровскій въ 1867 г. въ Москву на этнографическую выставку; въ 1874-1875 г.г. М. С. Дриновъ и А. Кирпичниковъ за границу; въ 1881-1882 г.г. А. И. Кирпичниковъ и П. А. Безсоновъ за границу; въ 1883-1884 г.г. Г. О. Шульцъ за границу; въ 1884-1885 г.г. А. И. Кирпичниковъ въ Москву и Петербургъ для окончанія его ученыхъ работъ: „О Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и искусствѣ“ и „Опытъ теоріи фантазіи по памятникамъ народнаго

творчества". Нѣтъ въ документахъ факультетскаго архива свѣдѣній о результатахъ ходатайствъ факультета въ 1873 г. о командировкѣ проф. В. И. Шерцля, согласно его просьбѣ, въ Китай и Японію для изученія разговорнаго языка Китая и Японіи и составленія руководствъ и пособій на русскомъ языкѣ для желающихъ ознакомиться съ языками дальневосточныхъ сосѣдей Россіи. „Моимъ давнишнимъ желаніемъ было“, писалъ проф. Шерцль въ своемъ рапортѣ: „насколько станетъ моихъ силъ, восполнить существующій въ русской наукѣ пробѣлъ и поставить русскую литературу въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ въ независимость“.

IX.

Общественно-просвѣтительная дѣятельность профессоровъ, по сравненію съ предыдущимъ періодомъ, возрастаетъ, пріобрѣтая большую интенсивность по мѣрѣ увеличенія научныхъ силъ въ факультетѣ.

А. Публичныя рѣчи. 1) *Актовыя рѣчи.* Въ день 17 января 1868 г. была произнесена проф. М. Н. Петровымъ рѣчь на тему „О значеніи классическаго образованія“; проф. Пѣховскимъ въ 1873 г.: „Что такое философія?“; проф. В. К. Надлеромъ въ 1876 г.: „Юстиніанъ и партіи цирка въ Византіи“. 2) *Юбилейныя рѣчи.* По случаю исполненія 100-лѣтія со дня смерти Ломоносова 6 апрѣля 1865 г. были произнесены рѣчи проф. П. А. и Н. А. Лавровскими, посвященныя выясненію значенія Ломоносова. По случаю исполнившагося 1 декабря 1866 г. 100-лѣтія со дня рожденія Н. М. Карамзина въ торжественномъ собраніи университета проф. Н. А. Лавровскимъ и прив.-доц. В. С. Иконниковымъ были прочтены статьи, посвященныя оцѣнкѣ исторической и литературной дѣятельности незабвеннаго исторіографа. 2 февраля 1868 г., по случаю совершившагося 100-лѣтія со дня рожденія И. А. Крылова, проф. Лавровскій прочелъ въ актовомъ залѣ университета рѣчь „О Крыловѣ и его литературной дѣятельности“. По случаю празднованія 200-лѣтія со дня рожденія импер. Петра Великаго (27 мая 1869 г.), проф. Петровъ произнесъ рѣчь, посвященную его памяти. 12 декабря 1877 г. въ торжественномъ собраніи университета, посвященномъ празднованію 100-лѣтія со дня рожденія импер. Александра I-го, были произнесены рѣчи: А. С. Лебедевымъ „Обозрѣніе русскихъ университетовъ Александровскаго времени, ихъ устройство и начальная дѣятельность“ и В. К. Надлеромъ „Императоръ Александръ I, какъ освободитель Европы“. 3) *Лекціи съ общественно-благотворительной цѣлью.* Изъ серіи лекцій, прочитанныхъ профессорами Харьковскаго университета въ пользу народныхъ школъ Харьковской гу-

берній въ 1868 г. (28 февраля—20 марта) и въ 1869 г. (9 марта—11 апрѣля) проф. В. К. Надлеру принадлежали слѣд.: „Историческая судьба христіанскихъ племенъ подъ турецкимъ господствомъ“ и „Характеръ исторіи Испаніи и причины ея революціи“.

В. *Цензурная дѣятельность факультета* выразилась въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи къ печати и выходу въ свѣтъ слѣдующихъ сочиненій: въ 1864 году кандидата-педагога В. К. Надлера: 1) „Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизму въ Чехіи и Западной Европѣ въ концѣ XIV и началѣ XV в.“; 2) „Русскія историческія руководства и ихъ отношеніе къ наукѣ всеобщей исторіи“. 1865 г. Рославскаго-Петровскаго: „Лекціи по исторіи древняго Египта“ (на казенный счетъ), П. А. Лавровскаго: 1) „О значеніи Ломоносова въ исторіи русской литературы и въ исторіи русскаго языка“; 2) „О грамматикѣ Ломоносова и о его историческихъ сочиненіяхъ“; 3) „Обозрѣніе новыхъ матеріаловъ для біографіи Ломоносова“, Н. А. Лавровскаго „О Карамзинѣ“ (ассигновано 300 р.), В. К. Надлера „Объ Альбертѣ, епископѣ Брешіанскомъ“ (350 р.). 1867 г.: В. С. Иконникова „Очеркъ разработки русской исторіи въ XVIII в.“, Нейлисова „Введеніе въ курсъ греческихъ древностей“, вступительную лекцію по русской исторіи г. Карпова и составленную деканомъ статью „Диспутъ доцента В. К. Надлера“ (въ прибавленіяхъ къ протоколамъ совѣта Харьк. унив.). 1868 г. Деллена „Proemium, quo scholas suas de historia litterarum Romanarum in Caesaria litterarium Universitate Charkoviensi habendas die Aug. т. XXVIII anni 1868 г. aperuit prof. ord. im. A. Döllen. 1869 г. Григоревскаго „Практическій курсъ греческаго языка“ (500 р.), В. К. Надлера „Культурная жизнь арабовъ въ первые вѣка Геджры (622—1100) и ея выраженіе въ поэзіи и искусствѣ“ (въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣта), В. И. Шерця: „Объ именахъ числительныхъ въ индоевропейской отрасли, ихъ развитіи и отношеніи къ числительнымъ другихъ отраслей“ (500 р.), Рославскаго-Петровскаго: 1) „Руководство къ исторіи главныхъ народовъ Востока, ч. I, вып. 2. Исторія халдеевъ“ (на каз. счетъ); 2) „Вступительное чтеніе въ курсъ исторіи главныхъ народовъ древняго міра и ихъ цивилизаціи“ и 3) „О законѣ прогресса во всеобщей исторіи (въ прилож. къ протоколамъ засѣданія совѣта). 1870-1871 г. на казенный счетъ: „Рославскаго-Петровскаго: „Руководство къ исторіи древнихъ народовъ Востока. 1. Индія“ и В. И. Шерця „Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ“ ч. I и II. Въ прилож. къ проток. совѣта 1870 г. вступит. лекцію Josephi Piechovski: „Oratio, qua scholas graecas auspicatus est in Universitate Caesarea Charkoviensi“. 1871 г. В. И. Шерця: 1) „Краткій сборникъ текстовъ славянскихъ со словаремъ“; 2) Грамматика санскрит-

скаго языка“ и 3) „Хрестоматія санскритская. 1872 г. Деллена „*Historiae litterarum Romanarum Summarium in usum auditorum suorum* (conscriptit A. Döllen). 1873 г. А. А. Потебни „Составные члены предложія и ихъ замѣны въ русскомъ языкѣ (на каз. счетъ). 1874 г. А. И. Кирпичникова „Кудруна, великая національная поэма нѣмцевъ“ (въ прилож. къ проток.). 1876 г. А. И. Кирпичникова „Греческіе романы въ новой литературѣ. Варлаамъ и Іоасафъ“ (на каз. счетъ); В. К. Надлера, рецензія на соч. Воеводскаго: „Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ (въ прилож. къ проток.); О. А. Зеленогорскаго „Очерки изъ исторіи научныхъ и философскихъ методовъ изслѣдованія и доказательства“ (на каз. счетъ). 1878 г. А. Деллена „Комедія П. Теренція: „Самъ себя наказывающій“. Со введеніемъ, комментариемъ и русскимъ переводомъ (въ Запис. Универ.). 1880 г. П. Безсонова: 1) „О падежахъ въ языкѣ славянскомъ и русскомъ“; 2) „Замѣтки о нѣкоторыхъ падежахъ въ общемъ языкѣ славянскомъ, особенно же объ именит. и звательномъ“. Н. Андреевскаго: „Валерій Марціалъ“ (на соб. счетъ). 1881 г. В. К. Надлера „Европейская реакція и кн. Меттернихъ. 1883 г. О. А. Зеленогорскаго „Очеркъ развитія психологіи отъ Декарта до настоящаго времени“ (250 р.). Кромѣ того, факультетъ ходатайствовалъ объ ассигнованіи 500 р. на приобрѣтеніе типографіей университета восточныхъ типовъ для печатанія соч. В. И. Шерцля (27 ноября 1899 г.) и 175 р. на изданіе картъ разселенія славянъ, составленныхъ проф. Безсоновымъ. При рѣшеніи вопросовъ о напечатаніи въ Запискахъ Университета сочиненій профессоровъ и преподавателей, одобренныхъ факультетомъ, факультетъ до 1883 г. требовалъ предварительную циркуляцію между членами факультета представленнаго для цензурнаго разсмотрѣнія труда. Въ засѣданіи 27 мая 1883 г. факультетъ установилъ *очередь* для печатанія сочиненій членовъ факультета.

Х. Возникновеніе историко-филологическаго общества.

Въ засѣданіи 20 октября 1873 г. состоялось постановленіе факультета объ учрежденіи при немъ историко-филологическаго общества по предметамъ классической филологіи, сравнительнаго языковѣданія, а также по предметамъ историческимъ, имѣющаго цѣлью содѣйствовать развитію и распространенію означенныхъ знаній, согласно проекту устава его, одобренному всѣми членами факультета. Черновикъ проекта былъ писанъ собственноручно доц. А. И. Кирпичниковымъ. Въ концѣ 1876 г. послѣдовало утвержденіе устава общества, а 28 февраля 1877 г.—его открытіе. Въ засѣданіи 9 марта были избраны: предсѣдателемъ общества В. К. Над-

леръ, а секретаремъ М. С. Дриновъ. Въ 1879 г. было положено основаніе *историческому архиву* при историко-филологическомъ обществѣ перенесеніемъ въ него изъ Черниговскаго губернскаго правленія архива бывш. малороссійской коллегіи. Факультетъ въ засѣданіи 14 января 1881 г. ассигновалъ 100 р. на устройство этого архива.

XI.

Вопросъ объ измѣненіи объема и способа изданія „Университетскихъ Записокъ“. Въ 1875 г. въ факультетѣ былъ поднятъ вопросъ объ измѣненіи объема и способа изданія „Университетскихъ Записокъ“, въ которыхъ печатались протоколы засѣданій совѣта и ученые изслѣдованія. Вопросъ былъ возбужденъ Потемней, представившимъ въ факультетъ „проектъ измѣненія объема и способа изданія „Университетскихъ Записокъ“. „Проектъ“ этотъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что даетъ яркую картину положенія провинціального ученаго филолога-профессора, лишеннаго матеріальныхъ средствъ для изложенія своихъ изслѣдованій передъ болѣе обширной аудиторіей, нежели университетская: передъ обществомъ и учеными специалистами. „Смѣю надѣяться, что факультетъ благоволитъ подвергнуть разсмотрѣнію излагаемыя ниже мысли объ измѣненіяхъ въ объемѣ и способѣ изданія „Университетскихъ Записокъ“, писалъ Потемня въ своей „Докладной запискѣ“, обсуждавшейся въ засѣд. 6 мая 1875 г.: „Принимаю за исходную точку то положеніе, что ученые изданія вообще, а въ частности изданія университета, расширяющія кругъ вліянія университетовъ, необходимы, но у насъ не могутъ существовать на коммерческомъ основаніи. Наука еще до сихъ поръ есть растеніе, требующее значительнаго и дорого стоящаго ухода. У насъ и въ столицахъ найти издателя для ученаго сочиненія бываетъ чрезвычайно трудно; въ провинціи, вдали отъ средоточій умственныхъ и денежныхъ капиталовъ, меценатомъ-издателемъ можетъ быть только университетъ. Если университетъ почему-либо не принимаетъ на себя заботы объ изданіи ученаго труда, появляющагося въ провинціи, и не даетъ для этого денежныхъ средствъ, то такой трудъ легко можетъ безвременно и безслѣдно погибнуть, какъ это было съ извѣстными и высокоцѣнными въ свое время записками по всеобщей исторіи профессора Лунина. Записки эти, какъ не безъ основанія полагаютъ нѣкоторые, будучи изданы при жизни или вскорѣ по смерти автора, принесли бы не менѣе пользы, чѣмъ устное преподаваніе ихъ автора. И въ наше время не одному преподавателю университета поневолѣ приходится свой трудъ *popum pretere in annum*. Это огромная потеря силъ. Рѣдкая мысль не цѣлевѣетъ и не вывѣтривается въ такіе

долгіе сроки. Между тѣмъ наука складывается не только изъ такихъ долговѣчныхъ, но и изъ эфемерныхъ мыслей; не только изъ объемистыхъ трудовъ, но и, какъ это блистательно доказываютъ спеціальныя періодическія изданія Западной Европы, изъ накопленія краткихъ и бѣглыхъ замѣтокъ. Между тѣмъ, правительство и общество судить объ ученой дѣятельности профессоровъ по ихъ печатнымъ сочиненіямъ, такъ какъ нѣтъ возможности принимать въ соображеніе того, что еще не напечатано. Пока не будетъ доказано противное, можно думать, что у преподавателей нашего факультета и другихъ есть не одно сочиненіе, по нѣскольку лѣтъ ожидающее своей очереди появиться въ „Университетскихъ Запискахъ“, и что это изданіе своимъ объемомъ далеко не соответствуетъ потребностямъ многихъ изъ наличныхъ преподавателей, не говоря о студентахъ и кандидатахъ. Признано, что ограниченность объема университетскаго изданія лишаетъ возможности печатать сочиненія студентовъ, удостоиваемыя золотой медали. Въ теченіе многихъ лѣтъ въ архивѣ накапливаются эти сочиненія и кандидатскія диссертациі, изъ коихъ инныя въ свое время были бы полезными вкладами въ науку. Для многихъ видѣтъ свой трудъ въ печати, даже независимо отъ вызываемаго этимъ обмѣна мыслей, есть возбужденіе къ новымъ усиліямъ, а необнародованный трудъ, какъ неоконченное дѣло, служить помѣхой новому труду“. Въ дальнѣйшей части своей докладной записки А. А. Потебня указывалъ на источники, изъ коихъ могли бы быть почерпнуты средства для увеличенія размѣровъ университетскаго изданія: 1) увеличеніе смѣты годичной спеціально на „Университетскія Записки“; 2) возбужденіе ходатайствъ о разрѣшеніи „присоединять деньги, выручаемыя отъ продажи университетскихъ изданій, къ суммамъ, употребляемымъ теперь на эти изданія; 3) принятіе мѣръ къ большому распространенію въ публикѣ университетскихъ изданій путемъ публикацій и организаціи особой комиссіи для организаціи ихъ правильной продажи: „теперь, какъ извѣстно, въ этомъ дѣлѣ нѣтъ хозяина, кромѣ общаго начальства университета“; 4) измѣненіе самаго способа изданія. Въ видахъ болѣе успѣшной продажи „Университетскихъ Записокъ“ А. А. Потебня предлагалъ издавать ихъ не погодно, а по томамъ, „заботясь о томъ, чтобы каждая книга заключала въ себѣ цѣльныя статьи, по возможности одного содержанія, по крайней мѣрѣ относящіяся къ наукамъ одного факультетскаго разряда; 5) усиленіе издательскаго фонда путемъ чтенія профессорами лекцій, подобно тому, какъ „теперь профессора по своей доброй волѣ читаютъ публичныя лекціи въ пользу народныхъ школъ и т. п.“. Факультетъ согласился съ мнѣніемъ проф. Потебни, выраженнымъ въ этой докладной запискѣ, и рѣшилъ представить ее въ совѣтъ университета.

XII. Сочиненія студентовъ.

Изъ разныхъ видовъ „письменныхъ занятій“ студентовъ, установленныхъ совѣтомъ въ 1864 году: а) устное изложеніе извѣстныхъ предметовъ науки; б) письменное рѣшеніе предложенныхъ преподавателемъ вопросовъ, сдѣланное въ его присутствіи; в) изученіе и объясненіе источниковъ; г) сочиненія на темы по собственному избранію или по назначенію преподавателя; е) бесѣды студентовъ о научныхъ предметахъ подъ руководствомъ преподавателя; ф) научныя опредѣленія, опыты, изслѣдованія, производимые въ кабинетахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета, — факультетъ съ наибольшей интенсивностью и опредѣленностью практиковалъ *сочиненія*. Въ засѣданіяхъ 6 сентября и 19 октября 1871 г. факультетъ выработалъ для письменныхъ работъ правила, записанныя въ журналѣ засѣд. фак. 8 февраля 1872 г.¹⁾ Согласно этимъ правиламъ студенты ежегодно должны были представлять письменныя работы на задаваемые имъ темы. Работы эти должны производиться по указаніямъ преподавателей и разбираться на лекціяхъ. Независимо отъ этихъ письменныхъ работъ студенты историко-филологическаго факультета занимались по нѣкоторымъ предметамъ, именно: по древне-классическимъ языкамъ, санскриту и русскому языку переводами, анализами, составленіемъ отчетовъ о прочитанныхъ книгахъ и проч. Развитіе практическихъ занятій своихъ студентовъ факультетъ находилъ „совершенно организо-

1) О письменныхъ работахъ студентовъ.

§ 1. Студенты-стипендіаты должны представлять свои письменныя работы преподавателямъ по принадлежности предметовъ въ концѣ каждого полугодія, и при томъ не позже 1-го декабря и 1 апрѣля. Остальные же студенты могутъ переносить свои письменныя работы изъ одного полугодія въ другое, съ тѣмъ однакожъ, чтобы къ концу учебнаго года каждый изъ нихъ представилъ не менѣе двухъ письменныхъ работъ.

§ 2. Впрочемъ, можетъ быть представлена студентомъ и одна письменная работа въ теченіе всего учебнаго года, если самъ преподаватель, по вниманію къ ея достоинству, признаетъ ее достаточною.

§ 3. Назначеніе темъ для письменныхъ работъ студентовъ вполнѣ зависитъ отъ преподавателя.

§ 4. Достоинство письменныхъ работъ, а также невыполненіе ихъ будутъ принимаемы во вниманіе при оцѣнкѣ отвѣтовъ студентовъ на полугодовыхъ и годовыхъ испытаніяхъ.

§ 5. Означенныя письменныя работы не исключаютъ другихъ, при томъ письменныхъ практическихъ упражненій, особенно по главнымъ предметамъ специальныхъ курсовъ; послѣднія упражненія также будутъ принимаемы во вниманіе при оцѣнкѣ отвѣтовъ студентовъ на полугодовыхъ и годовыхъ испытаніяхъ.

ваннымъ и достаточно усиленнымъ“ и считалъ излишнимъ принятіе какихъ-либо мѣръ, направленныхъ къ ихъ большому усиленію, о чемъ министерство начало хлопотать съ 1869 г., видя „въ серьезныхъ научныхъ занятіяхъ“ студентовъ „одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ устраненію въ юношества поползновеній къ безпорядкамъ и вообще къ вѣшательству въ дѣла, въ которыя учащіеся не могутъ вмѣшиваться и которыя не должны подлежать ихъ вѣдѣнію“ (Циркул. Мин. Нар. Пр. отъ 28 іюня 1869 г.). Съ особенной рѣшительностью факультетъ высказался въ засѣд. 15 апрѣля 1880 г. противъ новаго предложенія министерства относительно принятія какихъ-либо мѣръ „по каждому курсу и отдѣленію съ цѣлью возбудить и поддержать въ студентахъ научный духъ и научныя стремленія, привлечь сколько можно болѣе къ университету и университетскимъ занятіямъ и тѣмъ отвлечь ихъ отъ дурныхъ и вредныхъ вліяній“. Обозрѣвъ свои мѣропріятія по веденію и устройству практическихъ занятій, предпринятія съ 1869 г., факультетъ заявилъ, что „студенты обременены лекціями, особенно первыхъ двухъ курсовъ, гдѣ читаются общіе курсы филологическихъ наукъ. Студентамъ этихъ двухъ курсовъ приходится слушать ежедневно не менѣе 5-ти лекцій, не включая сюда новые языки. Все время внѣ лекцій необходимо поглощается у студентовъ составленіемъ записокъ. Принимая это во вниманіе, факультетъ пришелъ къ тому заключенію, что требованіе количественнаго увеличенія занятій превышало бы физическія силы студентовъ и не только не могло бы возбудить и поддержать въ нихъ научный духъ и научныя стремленія, а, напротивъ, могло бы повести къ противоположнымъ результатамъ. Факультетъ въ настоящее время не имѣетъ причинъ жаловаться на недобросовѣстное отношеніе студентовъ къ занятіямъ и сожалеетъ лишь о томъ, что множество лекцій не даетъ имъ возможности сосредоточиться на специальныхъ самостоятельныхъ занятіяхъ, которыя вызываютъ любовь къ предмету занятій и вырабатываютъ научный духъ. Факультетъ невольно пришелъ къ мысли о необходимости новаго пересмотра существующаго нынѣ дѣленія факультета на спеціальныя разряды, къ которому и намѣренъ приступить“... „При большемъ спеціализированіи знаній откроется, какъ можно предполагать, возможность усилить самостоятельныя занятія студентовъ, что увеличить и возможность лучше слѣдить за успѣхами студентовъ“. Изъ курсовыхъ письменныхъ работъ или „ученыхъ работъ студентовъ“ слѣдующія отмѣчены въ отзывахъ профессоровъ какъ наиболѣе достойныя упоминанія или отличныя: 1872 г.: Андреевскаго: „Аналитическій и сравнительный разборъ глагольныхъ корней, встрѣчающихся въ сказкѣ изъ Панчатантры „Папабудхи-дхарма-будхничча“; Ильинскаго: „Осада Троицкаго монастыря“ (эпизодъ изъ Смутаго времени); 1873-1874 г. Сумцова: 1) „О сочине-

ніяхъ Рижскаго по теоріи словесности, 2) Дантъ и символика, 3) Переводъ *Roman de la Rose*; Новицкаго: 1) Біографія Данта, 2) Обозрѣніе мнѣній о происхожденіи и составѣ первоначальной русской лѣтописи; 1875-1876 г.: Конорова „О свадебныхъ пѣсняхъ (по Ор. Миллеру), Гинкина „О заговорахъ“, Кректышева „Повѣсть о Горѣ-Злочасти“ (по ст. Буслаева), Шумигорскаго „Элементы поэтическаго произведенія“, Гинце и Маркова „О Борисѣ Годуновѣ“, Покровскаго и Дахневскаго „Гамлетъ и Донъ-Кихотъ по Тургеневу“, Сукачева „О Лермонтовѣ“, А. Попова „О стоицизмѣ у римлянъ“; 1877 г. А. В. Попова: 1) „Объ этнографическихъ матеріалахъ Старобѣльскаго уѣзда, Харьк. губ.“ и, кромѣ того, 3 письменныхъ работы, представляющія переводы съ разборомъ текстовъ санскритскихъ и литовскаго, Скиндера „О заговорахъ“, Лесевickaго „Историческая замѣтка“, В. П. Бузескула „Вліяніе физическихъ условій на цивилизацію“, Шароградскаго „Сравнительная характеристика историческихъ пріемовъ Грота и Курціуса въ примѣненіи къ начальной исторіи Греціи“, П. Н. Буцинскаго „Разборъ преданія о дружбѣ и перепискѣ ап. Павла съ Сенекою“, Дикарева „О важности и значеніи сравнительнаго метода въ психологіи“, Ромидовскаго „Объ отношеніи психологіи къ педагогикѣ“, вольнослуш. Діаконова „Сравнительная оцѣнка теорій отношенія души къ тѣлу“ „окказіонализма“ и „предустановленной гармоніи“; 1879 г.: Горянова „Переводъ Апологіи Сократа“, Лапина „Переводъ 15-ти главъ 1-й кн. Оукидида“, Лейкфельда „Переводъ 20-ти главъ изъ 4-й кн. Оукидида“, Королевскаго „Переводъ Плутарховой біографіи Перикла“, Халанскаго „Значительное количество этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ имъ и снабженныхъ примѣчаніями, изъ коихъ нѣкоторые весьма заслуживаютъ быть напечатанными“, Капшенскаго „два большихъ и тщательно написанныхъ сочиненія“: 1) „Новиковъ и Шварцъ“ и 2) „Карамзинъ въ обществѣ Новикова“, Антонова „О галицкихъ коломыйкахъ“, Бѣляева „О сатирахъ Крылова“, Проскурникова „О сочиненіяхъ Ягича по исторіи русско-славянскихъ литературъ“, Фенева „Объ ученой дѣятельности Бодянскаго“, Верховскаго „О Дельфійскомъ оракулѣ“, Дика „О германцахъ по Цезарю и Тациту“, Танишевскаго „Характеристика Нестора, царя Пилосскаго“, Дубяги „Тиберій, царь Рима“, Морева „Буддизмъ“, Бѣловольскаго „Жизнь Агриппы“, Ильинскаго „Периклъ и Пелопоннесская война“, Иванова „Единство Греціи“, Филевскаго „Очеркъ исторіи западно-русской или литовской митрополіи“, В. П. Бузескула „Мстиславъ, князь Торопецкій“, Сукачева „Взглядъ Канта на психологію“, Григоровича „Психологическій очеркъ личности Раскольникова“; 1881 г.: Ник. Ильинскаго „Культурно-историческое значеніе среднихъ вѣковъ“; въ этомъ сочиненіи авторъ, по словамъ проф. Кирпичникова, „проявилъ значи-

тельную начитанность и незаурядный историческій тактъ“; 1883-1884 г.: Ласкина „Кириллъ и Меѳодій на Востокъ“, въ которомъ авторъ, по слов. проф. Дринова, „довольно обстоятельно разсмотрѣлъ извѣстія Паннонскихъ житій о жизни и дѣятельности славянскихъ апостоловъ до отправленія ихъ въ Болгарію“, Черничкина „Объ эпитетахъ въ словѣ о полку Игоревѣ“, Горницкаго „О тропахъ въ языкѣ“, Шепелевича „О Dialogus miraculorum Цезарія Гейстербахскаго“.

Кромѣ того, для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ факкультетомъ предлагались особыя задачи или темы съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ рѣшенія или сочиненія, смотря по ихъ достоинству, медали золотой или серебряной или почетнаго отзыва (§ 96). Предлагаемъ списокъ медальныхъ темъ. Свѣдѣнія объ удостоенныхъ наградъ студентахъ не могли быть собраны полностью.

Медальные темы.

1864 г. Сравнить хоровыя пѣсни въ трагедіяхъ Эсхила, Софокла и Эврипида, указать сходство и различіе въ нихъ и изложить причины того и другого.

1865 г. Представить разборъ второй книги Вергиліевой Энеиды, при чемъ:

1) Подробно изложить описываемыя въ этой книгѣ событія; 2) указать на тѣ мѣста, въ которыхъ Вергилій подражаетъ Гомеру, сравнить ихъ съ греческимъ подлинникомъ; 3) опредѣлить, въ чемъ именно состоитъ самостоятельное творчество римскаго поэта.

1866 г. Карамзинъ и первые опыты его литературной дѣятельности до времени его возвращенія изъ-за границы.

1867 г. На основаніи произведеній народной словесности и описаній обычаевъ и обрядовъ въ современной жизни славянъ опредѣлить: въ чемъ и насколько сохранилось единство и различіе въ обрядовой жизни различныхъ поколѣній славянскихъ.

1869 г. Византійскій императоръ Мануилъ и его отношеніе къ крестоносцамъ.

1870 г. Жизнь и дѣятельность великаго князя Александра Ярославича Невскаго.

1871 г. Константинъ Великій и его отношеніе къ христіанству.

1872/73 г. „Видоизмѣненія чистыхъ гласныхъ *a, i, u* въ арійской, во ерако-италійской и славянской отрасляхъ“ (серебр. мед. Андреевскому).

1873/74 г.: 1) О литературномъ значеніи южно-рускихъ лѣтописей, вошедшихъ въ составъ Ипатьевскаго списка. (Зол. мед. Ѳедорову); 2) О синтактическихъ особенностяхъ южно-рускихъ говоровъ по сборнику Головацкаго сравнительно съ русскимъ общимъ литературнымъ языкомъ.

1874/75 г.: 1) Быть дьяковъ и подъячихъ въ XVII в.; 2) Шекспиръ въ русской литературѣ (серебр. мед. Дьяконенко и Ляденко); 3) Историческій очеркъ христіанской демонологіи (зол. мед. Сумцову); 4) О трагедіяхъ, обыкновенно приписываемыхъ Сенецкѣ.

1875/76 г. Римское государство въ эпоху Флавіевъ.

1876/77 г.: 1) Хлодвигъ и основаніе Франскаго государства; 2) О причита-ніяхъ сѣвернаго края, собр. Е. В. Барсовымъ (ч. I. М. 1872 года); 3) Маркъ Тул-лій Цицеронъ, какъ философъ.

1877/78 г.: 1) Научный и философскій методъ французскихъ мыслителей XVIII в.; 2) De M. Terrentio Varrone Reatino; 3) Болгарскія пѣсни со стороны содержания (сборникъ Миладиновыхъ).

1878 г.: 1) Звуковыя видоизмѣненія гортанныхъ въ главныхъ языкахъ индоевропейскаго племени; 2) Синтактическія особенности винительнаго въ санскритѣ съ сравненіемъ отличительныхъ чертъ этого падежа въ латинскомъ и греческомъ языкахъ. (На послѣднюю тему представилъ соч. А. Поповъ. На основаніи рецензій проф. Шершя факультетъ въ засѣданіи 24 января 1879 г. присудилъ ему золотую медаль).

1879 г.: 1) Мстиславъ, князь Торопецкій, и его отношенія къ князьямъ и Новгороду на основаніи лѣтописей (зол. мед. В. П. Бузескулу); 2) Значеніе Геродота въ греческой историографіи.

1880 г. „Какія данныя языка и цѣлой народной жизни свидѣтельствуютъ объ участіи отдаленныхъ предковъ славянства въ постепенномъ развитіи аріевъ и первобытнаго общаго племени“ (было подано 3 сочиненія, награжденныхъ—одно золотой, а два серебряными медалями).

1881 г.: 1) Разборъ техническихъ терминовъ, относящихся до экономическаго быта, встрѣчаемыхъ въ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятникахъ XIV—XVII вѣковъ; 2) „Нѣмецкій романтизмъ въ русской литературѣ“; 3) О греческой лирической поэзіи.

1882 г.: 1) Логическія ученія Герберта Спенсера (одна зол. мед.); 2) Ученая и литературная дѣятельность воспитанниковъ юго-западныхъ школъ въ Великороссіи въ концѣ XVII и въ XVIII столѣтіи (двѣ золот. медали).

1883 г.: 1) Слѣды восточныхъ вліяній на религіозныя представленія грековъ; 2) Сходныя бытовыя черты въ статутѣ Поликомъ, Законѣ Винодольскомъ, Русской Правдѣ и Псковской Судной Грамотѣ.

1884 г.: 1) Основы словообразованія въ языкахъ индоевропейскихъ; 2) Перемѣны, происходящія вліяніемъ полугласнаго *j* въ фонетическомъ составѣ индоевропейскихъ языковъ; 3) Отношеніе Вергилія къ Теоокриту и критическая параллель между буколической поэзіей того и другого.

XIII. Производство испытаній вступительныхъ и курсовыхъ.

Факультетъ пользовался своимъ правомъ (§ 85) „повѣрять степень знаній желающихъ поступить въ студенты и подвергать ихъ новымъ испытаніямъ“, находя производство этихъ послѣднихъ „существенно важнымъ для опредѣленія какъ степени общаго развитія поступающихъ въ него молодыхъ людей, такъ и достаточности пріобрѣтенныхъ ими познаній“. Поэтому факультетъ въ засѣданіи 3 марта 1873 г. „не призналъ полезною“ предлагавшуюся ученымъ комитетомъ замѣну повѣрочныхъ или вступительныхъ испытаній въ университетахъ рассмотрѣніемъ письменныхъ работъ лицъ, удостоенныхъ аттестатовъ или свидѣтельства и дѣйствительно поступающихъ въ университетъ.

Курсовые экзамены, отъ успѣшности которыхъ зависѣлъ переходъ студентовъ изъ курса въ курсъ, производились въ до- и послѣ-канику-

лярное время; въ послѣднемъ случаѣ не позже 31 августа, „исключая тѣхъ случаевъ, когда кто-либо изъ профессоровъ не возвратится къ указанному сроку изъ отпуска“. Студенты, пользовавшіеся стипендіями, кромѣ ежегодныхъ курсовыхъ испытаній, подвергались еще до конца 1872 года полугодовымъ для сохраненія права на полученіе стипендій. Въ началѣ 1873 г. факультету было предоставлено право назначать стипендіи студентамъ старшихъ курсовъ на основаніи отмѣтокъ, полученныхъ ими на годичныхъ курсовыхъ испытаніяхъ, а студентамъ 1-го курса на основаніи отмѣтокъ, полученныхъ ими при повѣрочныхъ испытаніяхъ.

Относительно курсовыхъ и окончательныхъ испытаній факультетъ руководился слѣдующими правилами, выработанными вслѣдствіе состоявшагося раздѣленія факультета на разряды въ засѣданіи 19 октября 1871 г.: „Правила о курсовыхъ и окончательныхъ экзаменахъ“:

§ 1. Экзаменъ по тѣмъ предметамъ, или ихъ отдѣламъ, которые не входятъ въ число предметовъ специальныхъ курсовъ и по которымъ студенты уже экзаменовались, не повторяется въ IV курсѣ.

§ 2. По предметамъ дополнительнымъ въ специальныхъ курсахъ экзаменъ производится каждый годъ окончательно и не повторяется въ IV курсѣ.

§ 3. Если студенты того или другого specialнаго разряда, съ цѣлю расширенія своихъ правъ на занятіе учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, пожелаютъ заниматься факультетскими предметами, не входящими въ specialные разряды, въ которыхъ они состоятъ, и подвергнуться экзамену изъ нихъ въ IV курсѣ, то отмѣтки, полученные ими по этимъ предметамъ, вносятся въ ихъ дипломы и свидѣтельства“.

Вслѣдствіе состоявшагося раздѣленія факультета на разряды въ немъ образовалось два отдѣленія, изъ которыхъ одно, заключающее въ себѣ первые два курса, предназначено для общихъ курсовъ по всѣмъ факультетскимъ предметамъ, а другое, заключающее въ себѣ послѣдніе два курса, предназначено для specialныхъ курсовъ по соответствующимъ предметамъ каждаго изъ трехъ разрядовъ: классическаго, славяно-русскаго и историческаго. Такимъ образомъ, курсы, преподаваемые въ томъ и другомъ отдѣленіи, оказались разнородными и въ отношеніи экзаменовъ могли быть разсматриваемы независимо другъ отъ друга. Принимая во вниманіе эту разнородность и независимость курсовъ въ обоихъ отдѣленіяхъ, а съ другой, желая предоставить студентамъ 3 и 4 курсовъ полную возможность посвятить себя изученію предметовъ по избраннымъ ими specialнымъ разрядамъ, факультетъ признать вполне полезнымъ и цѣлесообразнымъ сообщить экзамену при переходѣ изъ 2-го курса въ 3-й, т. е. по окончаніи общихъ курсовъ по всѣмъ факультетскимъ предметамъ, характеръ и значеніе

окончательнаго экзамена за первые два года съ повтореніемъ экзамена за первый годъ, а окончательный экзаменъ для студентовъ двухъ высшихъ курсовъ ограничить только спеціальными, главными и вспомоgetельными предметами по каждому изъ трехъ разрядовъ, также за послѣдніе два года, съ повтореніемъ предшествовавшаго экзамена.

Испытанія на ученые степени и званія—производились на основаніи §§ 94, 111—117, устава 1863 г. и „Положеній“, утвержден. 4 января 1864 г. (Сборн. распор. по М. Н. Пр. т. III, 636—643), значительно упростившихъ и облегчившихъ какъ программу, такъ и характеръ этихъ испытаній.

А. *Испытаніе на степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента*. Для полученія званія дѣйствительнаго студента требовалось полученіе при окончательномъ испытаніи изъ всѣхъ предметовъ, опредѣленныхъ для полнаго факультетскаго курса, только отмѣтокъ *удовлетворительныхъ*, а для пріобрѣтенія ученой степени кандидата *всѣма удовлетворительныхъ* отмѣтокъ изъ главныхъ предметовъ и удовлетворительныхъ изъ остальныхъ и сверхъ того еще представленіе диссертациі, одобренной факультетомъ. Въ дополненіе къ словесному или устному испытанію назначался письменный отвѣтъ на вопросъ по одному изъ главныхъ предметовъ факультета или его отдѣленія. Для представленія диссертациі назначался шестимѣсячный срокъ послѣ окончанія устнаго испытанія. Диссертациія разсматривалась, по порученію декана, соотвѣствующимъ предмету диссертациі по спеціальности преподавателемъ, представлявшимъ въ факультетъ письменный отзывъ о ней. Въ случаѣ признанія диссертациі удовлетворительною отзывомъ преподавателя, ищущій степени приглашался „для словеснаго объясненія по содержанію диссертациі (colloquium)“ въ засѣданіе учреждавшейся для этихъ испытаній факультетской комиссіи изъ членовъ факультета по назначенію декана и подъ его предсѣдательствомъ. Переэкзаменовка для полученія степени кандидата могла быть назначаема не позже шести мѣсяцевъ послѣ перваго испытанія, признаннаго неудовлетворительнымъ. Сообщаемъ перечень кандидатскихъ диссертаций за разсматриваемый періодъ времени, съ присоединеніемъ и тѣхъ, которыя были приняты факультетомъ въ пять лѣтъ, слѣдовавшихъ за введеніемъ устава 1884 года отъ студентовъ, которыхъ засталъ этотъ послѣдній въ университетѣ и на которыхъ его дѣйствіе въ отношеніи пріобрѣтенія дипломовъ не распространилось.

1864 г.: Сѣвернаго Николая: „Опытъ историко-критическаго разбора жизни, личности и сочиненія Крижанича“, „Русское государство въ половинѣ XVII вѣка“; Селитренникова Митроф. „Евгеній Абрамовичъ Баратынский“; Прокоповича Ив. „Иванъ Сирко, атаманъ кошевой войска низоваго запорожскаго—этудь изъ исторіи

отношеній Сѣчи Запорожской къ Украинѣ 1659-1681 г.г. во время смуть"; Геевскаго Андр. „Закрѣпленіе крестьянъ“.

1865 г. Митроф. Колосова „Отношеніе Бѣлинскаго къ народной поэзіи“; Шатова Флорентія „Бунтъ Емельяна Ивановича Пугачева“.

1866 г. Попова Алексѣя „Князь Дмитрій Ивановичъ Угличскій; Никифора Артемьева „О народной поэзіи сербовъ“; Ник. Гирша „О герцогѣ Рейнштадтскомъ“; Круковского Александра „О сатирахъ Кантемира“.

1867 г. Флор. Шатова „Бунтъ Е. И. Пугачева“; Романовскаго-Рометько Александра „О Фонвизинѣ“; Дмитревскаго Ив. „О Лукіанѣ“.

1868 г. Ив. Дмитревскаго „Жизнь римлянъ времени Ювенала“; Ник. Ковалевскаго „Украинское и запорожское казачество въ борьбѣ съ поляками до Хмѣльницкаго“; Клемента Луцицкаго „Черты изъ исторіи драмы и лирики“. Кромѣ того Ник. Ковалевскій представилъ сочиненіе педагогическаго содержанія „Образовательное значеніе исторіи и размѣръ ея преподаванія“.

1869 г. Калмыкова Мамонта „Характеристика поэзіи Державина“; Григорія Левандовскаго „Комментаріи къ III сатирѣ Горация“; Фонъ-Видерта Авг. „Объясненіе XI-й идилліи Теокрита“; Дзюбы Алексѣя „Историческій очеркъ образованія сословій въ Московскомъ государствѣ до XVII ст. въ связи съ развитіемъ вотчинныхъ правъ князя“; Мандельштама Юсифа „О Оомѣ Штитномъ между дѣятелями XIV ст. въ Чехіи“.

1870 г. Владимира Тихоновича „Агезилай, царь спартанскій“.

1871 г. Осипова Зиновія „Очеркъ борьбы политико-общественныхъ началъ въ Московскомъ государствѣ при Θεодорѣ Іоанновичѣ, въ связи съ внутреннимъ состояніемъ государства при Іоаннѣ Грозномъ“; Задемидко Ник. „Главнѣйшіе моменты сербской исторіи до Стефана Немани 1-го“; Краснушкина Влад. „Бракъ Людовика XIV съ инфантой Маріей Терезіей“; Филиппова Влад. „Правленіе Елены Глинской“; Рябоконова Якова „Главнѣйшія событія дѣтства Петра В. и первый стрѣлецкій бунтъ“.

1872 г. Ник. Шевченка „Характеристика сочиненій кн. Андрея Михайловича Курбскаго, относящихся къ Іоанну IV Грозному“; Ив. Иванова „Исторія нашествія татаръ на Россію“; Понятовскаго Алексѣя „Отношеніе гетмана Мазепы къ Петру I и Карлу XIV во время ихъ борьбы“; Шероцкаго Андрея „Катонъ Старшій и его литературная дѣятельность“; Шаталова Мих. „Замыслы войскового канцеляриста Петрика“; Славатинскаго Семена „Партіи цирка въ Византіи“.

1873 г. Кривенка Ивана „Очеркъ отношеній папства къ франкамъ въ майордоматъ и королевствованіе Каролинговъ до паденія Лангобардскаго королевства (774)“; Хныкина Ник. „Развитіе новгородскихъ вольностей“.

1874 г. Клевцова Никанора „Завоеваніе Константинополя крестоносцами и отношеніе латинянъ къ грекамъ въ первые дни по завоеваніи“; Головина Никандра „Первые годы самостоятельнаго правленія Генриха IV“; Дмитріева Алексѣя „Процессъ Гермокопидовъ“; Шульца Георга „Объясненіе 4-й сатиры Ювенала“; Линды Мих. „Мѣстоименія малорусскаго языка“; Яшиша Береша „Франко-саксонскія войны при Карлѣ Великомъ“.

1875 г. Капустянскаго Мих. „Историческій очеркъ вѣры въ чудесное въ періодъ новыхъ вѣковъ“; Приходька Павла „Причина Сицилійской экспедиціи въ 415 г. до Р. Хр. и событія въ Аѳинахъ“; Боговскаго Петра „О старобытности малорусскаго нарѣчія“; Деллена Константина „Переводъ и объясненіе IV главы Гитопадеші“.

1876 г. Одолламскаго Дм. „Мессія Праведный Іоанникія Голятовскаго“; Руднева Николая „Воспоминаніе о Сократѣ соч. Ксенофонта“; Архангельскаго Ивана „Дѣяки и подьячіе до XVII вѣка“.

1877 г. Косьменкова Ивана „Галицкое и Волынское княжество въ XIII стол. и дѣятельность Данила Романовича Галицкаго“ (1202—1264 г.г.); Кузнецова Алексѣя „Римское государство въ эпоху Флавіевъ“.

1878 г. Ипполита Скиндера „О заговорахъ, разборъ содержанія заговоровъ“.

1879 г. Шумигорскаго Евг. „Папство и императорство въ личностяхъ Григорія VII и Генриха IV“; Будинскаго Петра „Кое-что о роли Богдана Хмѣльницкаго въ борьбѣ казаковъ за независимость и вѣру отцовъ“; Дикарева Николая „Карлъ Великій“.

1880 г. Маркова Ник. „О домостроѣ“; Грекова Никодима „Первая Олинейская рѣчь Демосеена“. Въ засѣданіи 4 октября 1880 г. были произведены коллоквиумы по кандидатскимъ диссертациямъ Ив. Тимофѣева, Никанора Дахневскаго, Генриха Гинце, Исидора Тарановскаго и Ивана Шароградскаго. Названія диссертаций не приведены въ протоколѣ факультетскаго засѣданія.

1880 г. Ив. Стефановскаго „Параллель между Ив. Вас. Грознымъ и Петромъ Великимъ по народнымъ пѣснямъ“; Кашменскаго „Ник. Иван. Новиковъ“; Архангельскаго Д. „Гомерическій періодъ“.

1881/82 г. Халанскаго „О сербскихъ народныхъ пѣсняхъ Косовскаго цикла“; Богородицкаго „Нравственное состояніе римскаго общества въ царствованіе Тиверія и Нерона“; Королевскаго Ивана „О Плавтѣ“; Семенова Ив. „Внутренняя политика Ивана III. Отношеніе къ Новгороду и удѣльнымъ князьямъ“; Эварницкаго Дмитрія „Возникновеніе и устройство запорожскаго коша“; Аврамова Оед. „Лейбницъ, какъ политикъ и какъ метафизикъ“; Н. Лашенкова „Титъ Лукрецій Каръ и эпикурейская философія“; Власова „Вѣчевое устройство В. Новгорода и отношеніе между вѣчемъ и княземъ“; Ильинскаго Ник. „Гелимеръ и паденіе Вандальскаго царства“; Федченка „Отношеніе Мстислава Удалого къ Новгороду“; Пустовойтова „О причинахъ разногласія во взглядахъ на личность царя Ивана Васильевича Грознаго“.

1883 г. Як. Эллинскаго „Литературная и ученая дѣятельность В. И. Дала“; Карташова „Иванъ Грозный и его время“; Н. Лиценскаго „Изъ области русскаго народнаго созерцанія“; Н. Дубяги „Историческій очеркъ отношеній русскаго правительства, церкви и народа къ инородцамъ“; Садовникова Ник. „О романтизмѣ“.

1884 г. Лебедева Василия „Василій III, великій князь Московскій“; Лескевича Ник. „Польскіе диссиденты и политика Россіи и Пруссіи въ диссидентскомъ вопросѣ съ 1723 по 1768 г.“ (по дипломатич. даннымъ); Шульгина Констант. „Къ литературному значенію Достоевскаго“; Скрыбина Николая „Переписка кн. А. М. Курбскаго съ И. В. Грознымъ“; Морева Арс. „Характеристика вел. князей Михаила Тверскаго и Юрія Московскаго и значеніе суда Избека“ (по лѣтописямъ и договорамъ); Чернова Николая „Историко-литературный очеркъ общественныхъ типовъ въ романахъ Гончарова“; Ковалевскаго „О Добролюбовѣ, какъ критикъ“; Платова Григорія „Историческій очеркъ отношеній правительства къ раскольникамъ“; Устинова Оедора „Очеркъ развитія отношеній митрополитовъ Киевскихъ и всея Руссіи къ великимъ московскимъ князьямъ въ періодъ объединенія Русскаго государства“; Черняева Петра „О возникновеніи Литовской церковной уніи“; Иванова „О Цезарѣ, его литературной дѣятельности и особенно о его запискахъ De bello Gallico, какъ матеріалъ для кельтскихъ древностей“; Сиѣсарева „Эдипъ царь, трагедія Софокла“.

1885 г. Рубинскаго „Княженіе Ярослава въ Новгородѣ и значеніе его въ Новгородской исторіи“; Зебницкаго „Примѣчанія къ прологу трагедіи Софокла „Эдипъ царь““; Праведникова „Толкованіе міеологической стороны Одиссеи примѣнительно къ соларно-лунарно-звѣздной системѣ“; Рощановскаго „Церковныя православныя братства въ юго-западной Руси“.

1886 г. Зарѣцкаго Ѳеодора „Изложеніе хода дѣлъ Люблинскаго сейма 1569 г. по дневнику этого сейма, изданному М. О. Кояловичемъ“; Кумшапаго Дмитрія „Отношеніе Вергілія къ Ѳеокриту и критическая оцѣнка того и другого“; Сергѣя Соловьева „Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ и его Нарцисзалъ“; Владимірова Василя „Дружинный элементъ въ Галицкомъ княжествѣ“; Ласкина Гаврііла „Отношенія Византіи къ Востоку при Юстиніанѣ Великомъ“; Гвоздиковъ Бориса „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки, ч. I“; Гарницкаго Порфірія „Д. И. Фонъ-Визинъ (историко-литературный очеркъ)“; Балагурова Николая „Аблятивъ въ армянскомъ яз. сравнительно съ индоевропейскими языками“; Безсонова Петра „Дунай, придунайскіе области и народы въ эпоху Грековъ и Римлянъ“; Безсонова Николая „Критическій обзоръ и переводъ 2-й книги Ѳукидида“.

1887 г. Ѳеодотова „Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, какъ собиратель и издатель историческихъ матеріаловъ“; Соловьева Алексѣя „Декартъ, какъ отецъ философіи и науки“; Пономарева Петра „А. Л. Шлегель и его значеніе въ русской исторіи“; Ситникова Виктора „О монголо-татарахъ“; Замятина Митрофана „Патріархъ Гермогенъ и его дѣятельность въ смутную эпоху русской исторіи“; Лавровскаго Александра „Повѣсть о Горѣ-Злосчастіи“; Торгашева Михаила „М. Ю. Лермонтовъ“; Аванасьева Сергѣя „Внѣшній и внутренній бытъ татарскихъ ордъ до половины XVI в.“; Новрузова Алібека „О ересьяхъ XV и XVI стол. въ Московскомъ государствѣ“; Ордынскаго Александра „Василій Никитичъ Татищевъ и значеніе его въ русской исторіографіи“; Алчевскаго Николая „Сочиненіе Лютера An den christlichen Adel deutscher Nation: von den christlichen Standes Besserung (къ христіанскому дворянству нѣмецкой націи)“; Тарановскаго Пантелеймона „Присоединеніе Крыма къ Россіи“.

1888 г. Краснопольскаго Филимона „О народно-поэтическихъ элементахъ въ словѣ о п. Игоревѣ“; Гутнева Даниіла „О древней русской лѣтописи“; Чамары Василя „Роль городовъ и областей въ смутное время“; Шевцова Александра „Славянофильская философія; Пдохинскаго Михаила „Очерки изъ внутренней жизни русскихъ XVII вѣка“; Горкевича Леонида „Отношеніе поэтики Горація къ поэтикѣ Аристотеля“; Мельникова Никиты „Книжное дѣло въ древнемъ Римѣ“; Курбатова Павла „Народно-поэтическіе элементы въ повѣсти „Горе-Злосчастіе“; Антонова „Объясненіе содержанія малорусскихъ и галицкихъ пѣсень—веснянокъ, купальскихъ и русальскихъ“.

1889 г. Дронова Николая „Очеркъ мистической (масонской) дѣятельности Н. И. Новикова“; Пасѣшника Моисея „Ништадтскій договоръ съ предшествовавшими ему аландскими переговорами и его значеніе“; Пчелина Алексѣя „Хвастливый воинъ, комедія Т. Макція Плавта“; Глушакова Михаила „Очерки изъ древней исторіи Грузіи и присоединеніе ея къ Россіи“; Танкова Веніамина „Дневныя записки малороссійскаго генеральнаго подскарбія Якова Марковича, какъ историческій источникъ“; Шостенко Василя „Объясненіе Исократова Ареопагитика въ связи съ изложеніемъ ученія объ Ареопагѣ“; Баточенка Александра „Введеніе Порфірія о предикабіліяхъ или пятисловахъ“; Богословскаго Павла „О нравственномъ ученіи Шопенгауера“; Горбункова Леонида „Внутренній бытъ Московскаго государства XVII в. по Соборному Уложенію“; Какирбашева Александра „Екатерининская большая коммиссія для сочиненія проекта новаго уложенія и ея историческое значеніе“; Капшидзе Александра „Циціановъ и значеніе его дѣятельности на Кавказѣ“; Матова Дмитрія „Къ македонской діалектологіи“; Никельса Евгенія „Исторія ученій объ умѣ и волѣ по ихъ отношеніяхъ“; Фролова Ѳеодора „Объ искусствѣ по Тану“; Иванецкаго Василя „Сатира Екатерининской эпохи“.

1890 г. Ратмирова Якова „О запѣвахъ русскихъ народныхъ пѣсенъ“; Тихоновича Владимира „Духовная В. Н. Татищева. Ея историко-литературное значеніе“; Дм. Миллера „Договоръ Олега, Игоря и Святослава съ греками, какъ историческій памятникъ“; Сторожевскаго Сергѣя „Люблинская унія или соединеніе вел. княжества Литовскаго съ Польшей на сеймѣ 1569 г. по дневнику, изданному Кояловичемъ“.

Кандидаты, оставлявшіеся при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

При выборѣ изъ среды удостоенныхъ степени кандидата лицъ для оставленія при университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ факультетъ руководился слѣдующими правилами, принятыми и одобренными въ засѣданіи его 17 октября 1864 г., „необходимыми, по его мнѣнію, для охраненія интересовъ университета“: 1) необходимо, чтобы предлагаемый для оставленія при университетѣ кандидатъ, при вполнѣ удовлетворительныхъ познаніяхъ по всеѣмъ факультетскимъ предметамъ, еще въ продолженіе университетскаго курса обнаруживалъ любовь и склонность къ занятію преимущественно однимъ предметомъ, избраннымъ имъ для спеціальнаго изученія; 2) о такомъ кандидатѣ заявляетъ въ факультетѣ единственно профессоръ того предмета, который кандидатъ избралъ для спеціальныхъ занятій; при этомъ заявленіи профессоръ обязанъ представить факультету положительныя доказательства дѣйствительныхъ занятій кандидата его предметомъ, письменныя работы кандидата съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ достоинствъ; 3) необходимо, чтобы число означенныхъ стипендіатовъ было равномѣрно по всеѣмъ факультетамъ“. На содержаніе стипендіатовъ въ 1866 г. факультетъ назначилъ 1200 р., раздѣливъ эту сумму на 3 равныя стипендіи. Въ 1866 году состоялось распоряженіе министерства о томъ, чтобы оставляемые при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію представляли каждые три мѣсяца отчеты о своихъ занятіяхъ и чтобы отчеты эти, по разсмотрѣніи и одобреніи факультетомъ, представляемы были въ ученый комитетъ мин. нар. пр. для контроля. Стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію состояли слѣдующія лица: въ 1871-1872 г.: по греческой словесности В. П. Тихоновичъ. Полугодовыя работы Тихоновича, представленныя въ факультетъ и заслужившія одобреніе его руководителя, проф. Пѣховскаго: „Сократъ и его бесѣды“, „Переводъ и объясненія 1-й олимпійской оды Пиндара“, и по славянскимъ нарѣчіямъ Ю. Эсслингеръ, согласно рекомендаціи проф. В. Шерця. Работы Эсслингера, приложенныя къ его отчетамъ: „Краткій обзоръ глухихъ, носовыхъ и двугласныхъ звуковъ въ старославянскомъ, русскомъ, чешскомъ и сербскомъ языкахъ“ и продолженіе ея: „Краткій обзоръ чистыхъ гласныхъ звуковъ“ въ тѣхъ же языкахъ. Въ сентябрѣ 1872 г. въ совѣтѣ, согласно

представленію факультета, былъ избранъ въ стипендіаты по славянскимъ нарѣчіямъ кандидатъ Московскаго университета М. С. Дриновъ съ оставленіемъ его въ Москвѣ для окончанія его занятій и съ порученіемъ его наблюденію историко-филологическаго факультета Московскаго университета и особому руководству проф. Буслаева; въ маѣ 1873 г. по русской исторіи — Ильинскій, рекомендованный проф. Петровымъ; сочиненія его: „Соціально-экономическое положеніе крестьянъ и горожанъ въ до-петровскій періодъ русской исторіи“ и „Значеніе Смоленска въ до-монгольскій періодъ русской исторіи“; въ 1874 г. Г. О. Шульцъ по греческой словесности; въ 1875 г. Орловскій по греческой словесности (оба проф. Пѣховскимъ рекомендованы), Н. О. Сумцовъ по исторіи всеобщей литературы (проф. Потебней) и К. Оедотовъ по философіи (дек. Аристовымъ); въ 1879 г. А. В. Поповъ по сравнительной грамматикѣ, П. Н. Буцинскій по русской исторіи (проф. Надлеромъ) и П. Гинкинъ (проф. Пѣховскимъ) по греческой словесности. Въ 1880 г. два первые представили письменныя работы, одобренныя ихъ руководителями—проф. Шерцлемъ перваго на тему: „Переводъ первой главы свода законовъ Ману“ и второго „О покореніи Новгорода Иваномъ III-мъ. Въ 1880 г. по всеобщей исторіи—кандидатъ В. П. Бузескуль, согласно рекомендаціи проф. Надлера и Петрова. При возобновленіи въ 1882 г. вопроса о предоставленіи ему стипендіи, В. П. Бузескуль заявилъ, что онъ отказывается отъ стипендіи въ пользу П. Гинкина. Въ 1881 г. по славянской филологіи М. Г. Халанскій, согласно рапорту М. С. Дринова, и В. В. Лапинъ по всеобщей исторіи, согласно предложеніямъ профессоровъ П. А. Безсонова, В. К. Надлера и М. Н. Петрова. Къ отчету о занятіяхъ стипендіата Халанскаго, представленному въ факультетъ въ 1882 году, было сдѣлано его руководителемъ, проф. М. С. Дриновымъ, указаніе на двѣ его печатныя статьи, „отличающіяся серьезнымъ научнымъ характеромъ“. Въ 1882 г. по русской исторіи Д. И. Эварницкій и Делленъ по сравнительному языкознанію. Въ 1884 г. по философіи—П. Э. Лейкфельдъ, по рекомендаціи проф. Зеленогорскаго и А. П. Деревницкій—по рекомендаціи проф. Пѣховскаго.

Нѣкоторые изъ оставленныхъ при университетѣ или намѣченныхъ къ оставленію кандидатовъ были командированы для ученыхъ занятій за границу и въ столицы Россіи, хотя попечитель и министерство стѣсняли эти командировки въ видахъ исполненія рѣшенія государственнаго совѣта 1865 г. о сокращеніи расходовъ казны на приготовленіе молодыхъ людей къ профессорскому званію, требуя „отправлять за границу кандидатовъ только на такія каѳедры, на которыя нельзя окончательно приготовиться въ русскихъ университетахъ“, и самое отправленіе ставили въ зависимость отъ имѣющихся въ министерствѣ средствъ на это. Были

командированы въ Москву для занятій въ архивахъ: въ 1865-1866 г.г. Лукьяновъ (рукописями XI—XII и XV—XVI в.в.) и Сѣверный (сочиненіями Крижанича); въ 1869 г. Дзюба (по русской исторіи); Ильинскій въ 1874 г.; Буцинскій въ 1881 г. Представленный П. Б. Лукьяновымъ отчетъ о его занятіяхъ былъ одобренъ въ факультетѣ и въ министерствѣ; отчетъ же Сѣвернаго, одобренный въ факультетѣ согласно отзыву о немъ проф. Рославскаго-Петровскаго, въ ученomъ комитетѣ „не встрѣтилъ одобренія, какъ по содержанію, такъ и въ особенности по недостаткамъ изложенія“. За границу были командированы для ученыхъ занятій только Н. О. Сумцовъ въ 1876-1877 г.г. и Г. О. Шульцъ въ 1882-1883 г.г. Въ 1874 г. состоялось распоряженіе мин. нар. пр. о томъ, чтобы отчеты молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію, препровождались въ соотвѣтственные факультеты тѣхъ университетовъ, отъ конхъ молодые люди получали инструкціи, такъ какъ ученый комитетъ встрѣчалъ затрудненія относительно разсмотрѣнія нѣкоторыхъ изъ этихъ отчетовъ, за неимѣніемъ въ составѣ его специалистовъ по нѣкоторымъ предметамъ; въ ученый же комитетъ должны быть представляемы только отзывы факультетовъ объ этихъ отчетахъ.

В. *Испытанія на степень магистра* производились согласно §§ 113—116 устава и §§ 20—30 положенія объ испытаніяхъ на ученые степени и на званіе дѣйствительныхъ студентовъ, утвержденнаго 4 января 1864 г., упростившихъ существовавшую ранѣ систему испытаній, но удержавшихъ, предварительно представленія диссертации, устный экзаменъ изъ главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ по разряду наукъ, соотвѣтствующему искомой степени, и одинъ письменный отвѣтъ. Разрядовъ наукъ, по которымъ факультетъ могъ производить испытанія на ученые степени, было установлено 10: 1) философіи, 2) греческой, 3) римской, 4) русской, 5) славянской словесности, 6) сравнительнаго языкознанія, 7) исторіи всеобщей литературы, 8) всеобщей исторіи, 9) русской исторіи и 10) теоріи искусствъ и исторіи изящныхъ греческаго и римскаго искусствъ. Въ 1868 г. факультетъ ходатайствовалъ о введеніи II-го разряда испытаній—на степень магистра церковной исторіи; но отвѣта на это ходатайство не послѣдовало. Существовавшее ранѣ раздѣленіе предметовъ испытанія на *главные* и *вторые* было въ принципѣ удержано; были измѣнены нѣкоторыя, иногда существенныя, подробности. Такъ, для экзамена по русской словесности главными предметами считались: русскій языкъ и исторія русской литературы, вторыми—главныя славянскія нарѣчія, церковно-славянскій языкъ, исторія новой европейской литературы въ отношеніи къ русской и друг. Въ 1876 г. состоялось распоряженіе о введеніи въ число вспомогательныхъ предметовъ при испытаніи на степень магистра гре-

ческой, римской и славянской словесности сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ. Въ 1867 г. факультетъ призналъ полезнымъ, согласно мнѣнію проф. Лавровскаго, въ таблицѣ испытаній на степень магистра русской исторіи замѣнить политическую экономію исторіей славянскихъ народовъ. Въ совѣтъ это мнѣніе встрѣтило возраженія со стороны проф. Каченовскаго и Сокальскаго и продолжительную полемику между ними и авторомъ факультетскаго проекта П. А. Лавровскимъ. Въ 1867 году состоялось министерское распоряженіе, которымъ было признано *непремѣнно обязательнымъ* для факультета производство испытаній на степень магистра даже и въ такомъ случаѣ, если по наукѣ, по которой магистръ желаетъ пріобрѣсти эту степень, не будетъ ни штатнаго, ни временнаго преподавателя, лишь бы въ составѣ факультета было лицо, которое при пріобрѣтеніи имъ самимъ высшей ученой степени сдало экзаменъ изъ этой науки, въ числѣ ли главныхъ или второстепенныхъ предметовъ. Это лицо и должно было взять на себя обязанности экзаменатора. Экзаменъ на степень магистра могъ быть произведенъ не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ испытанія на степень кандидата. Диссертация въ печатномъ видѣ должна быть представлена, по крайней мѣрѣ, за мѣсяць до защищенія. | Выдержали испытанія на степень магистра и защитили диссертации слѣдующія лица: 1872-1873: по русской словесности М. А. Колосовъ (диссертация „Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст.“); 1876 г.: по римской словесности Д. Нагуевскій („Первая сатира Ювенала“) и И. Канскій по греческой словесности („Сравнительный разборъ греческаго склоненія“); 1879 г.: по римской словесности Опацкій („Плиній Младшій, литературный дѣятель временъ Нерона и Траяна“); 1880 г.: Р. Шерцль — по римской словесности. Диссертация послѣдняго „Разборъ мѣстнаго и дательнаго въ классическихъ языкахъ сравнительно съ санскритскимъ“ вызвала продолжительный обмѣнъ мнѣній въ факультетѣ; были представлены письменные о ней отзывы Потебни и Безсонова (неблагопр.) и Пѣховскаго (одобрит.). Защита диссертации большинствомъ пяти голосовъ противъ четырехъ признана удовлетворительной (протоколъ подписали: Надлеръ, Петровъ, *Потебня*, Делленъ, *Дриновъ*, *Кирпичниковъ*, *Зеленогорскій*, В. Шерцль и Пѣховскій). Въ 1881 г.: Г. О. Шульцъ („О значеніи косвенныхъ падежей въ греческомъ языкѣ“) и Н. О. Сумцовъ („О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ“); 1883 г.: Э. Дилленъ по сравнительному языкознанію („Дуализмъ въ Авестѣ“) и Э. Вольгеръ по русской словесности („Разысканія по вопросу о грамматическомъ родѣ“). Выдержали одно устное испытаніе на степень магистра: 1866 г. В. С. Иконниковъ — по русской исторіи, 1869-1870 г. А. Г. Левандовскій по римской словесности, 1875 г. Ильинскій — по рус-

ской исторіи; 1881 г. П. Н. Буцинскій. Были допущены къ экзамену: въ 1873 г. Ант. Добіашъ на степень магистра греческой словесности; въ 1874 г. Ѳ. Гиляровъ—по русской словесности. Отказался отъ защиты диссертациі на степень магистра римской словесности Конст. Делленъ, диссертациія котораго „О т. н. casus absoluti въ главныхъ языкахъ индоевропейскаго племени“ была принята въ факультетѣ большинствомъ 4 противъ 3 голосовъ. Неудовлетворительною большинствомъ 5-ти голосовъ (Кирпичниковъ, Зеленогорскій, Дриновъ, Лебедевъ и Потебня) противъ 4-хъ (Шерцль, Пѣховскій, Петровъ и Надлеръ) была признана въ засѣданіи 21 января 1883 г. диссертациія П. Н. Буцинскаго „О Богданѣ Хмѣльницкомъ“. По заявленію декана дѣло перенесено было въ совѣтъ „въ виду нѣкоторой необычайности рѣшенія дѣла, выразившейся въ томъ, что большинство рѣшило его противъ мнѣній специалистовъ и въ виду отсюда вытекающихъ недоразумѣній“. Согласно предложенію проф. Кирпичникова, факультетъ рѣшилъ ходатайствовать о немедленномъ напечатаніи всѣхъ мнѣній и отзывовъ о диссертациі Буцинскаго. Рѣшеніе факультета не было осуществлено по неизвѣстнымъ причинамъ. Диспутъ П. Н. Буцинскаго состоялся въ 1883 году въ Кіевѣ.

С. *Производство въ ученую степень доктора* было обусловлено представленіемъ и публичной защитой одной только диссертациі, „которая должна заключать въ себѣ самостоятельное изслѣдованіе какого-либо научнаго вопроса“. Были удостоены степени доктора слѣдующія лица: 1867 г. историческихъ наукъ В. К. Надлеръ („Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV); 1874 года—русской исторіи Владимірскій-Будановъ („Государство и народное образованіе въ Россіи, ч. I. Система профессиональнаго образованія“) и славяно-русской филологіи А. А. Потебня („Изъ записокъ по русской грамматикѣ“). Степень доктора honoris causa по сравнительному языкознанію (на основаніи § 113 устава) была присуждена въ 1864 году, согласно предложенію П. А. Лавровскаго, и д. эк.-орд. проф. С.-Петербургскаго университета К. А. Косовичу. „Отказано было въ степени доктора славяно-русской философіи“ А. А. Потебнѣ, представившему для этой цѣли въ 1865 году свое сочиненіе „О мѣстномъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій“. Мотивы отказа изложены въ постановленіи факультета отъ 18 марта 1866 года: „Факультетъ, признавая въ диссертациі г. Потебни значительную начитанность, знакомство съ нѣкоторыми изъ лучшихъ сочиненій по мѣологии и филологіи, добросовѣстное трудолюбіе и до извѣстной степени пользу въ группированномъ мѣологическомъ матеріалѣ изъ народной славянской словесности, не находитъ однако въ ней удовлетворенія тѣмъ условіямъ, какія, по мнѣнію факультета, необходимы въ сочиненіи

для полученія докторской степени. А какъ факультетъ встрѣчаетъ вообще въ данной диссертациі отсутствіе строгаго критическаго отношенія къ предмету, какъ въ общихъ заключеніяхъ, такъ и въ объясненіи частныхъ фактовъ, недостатокъ строгой научности и отчетливой логичности въ выводахъ, вслѣдствіе чего послѣдніе представляются больше плодомъ субъективныхъ догадокъ и предположеній, которыя обыкновенно однако же ставятся въ основу дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній, нерѣдко превратное пониманіе и натянутое толкованіе нѣкоторыхъ опредѣленныхъ фактовъ, съ цѣлію подтвердить ими теоретически придуманную идею, никогда имъ не принадлежавшую, какой и быть въ нихъ не можетъ,— все это придаетъ основнымъ положеніямъ диссертациі характеръ случайности, личнаго воззрѣнія автора, иногда близкаго къ произволу, и ни въ какомъ случаѣ не даетъ права принять ихъ въ науку, какъ положенія объективно доказанныя. Въ этомъ отношеніи историко-филологическій факультетъ соглашается съ подробнымъ разборомъ и замѣчаніями проф. П. Лавровскаго и постановляетъ: отказать г. Потебнѣ въ степени доктора славяно-русской филологіи, о чемъ объявляетъ ему чрезъ г. декана“. Протоколъ подписали *четыре* наличныхъ члена факультета: деканъ Рославскій-Петровскій, члены: П. и Н. Лавровскіе и М. Н. Петровъ. По поводу этого рѣшенія факультета, суроваго и несправедливаго, состоявшагося подъ давленіемъ пристрастнаго и деспотичнаго проф. П. А. Лавровскаго, какъ сообщалъ объ этомъ самъ Потебня, невольно припоминается замѣчаніе проф. В. С. Иконникова, вытѣсненнаго изъ Харьковского университета партіей того же П. А. Лавровскаго, замѣчаніе, сдѣланное имъ въ частномъ письмѣ къ автору настоящаго труда: „дурная сторона факультетскихъ рѣшеній состояла въ малочисленности состава, гдѣ орудовали всего 2-3 члена“.

Д. Испытанія на должность учителя гимназій и прогимназій. Кромѣ этихъ испытаній, въ факультетѣ производились экзамены кандидатовъ педагогическихъ курсовъ, замѣнившихъ существовавшій ранѣе педагогическій институтъ, и окончившихъ полный университетскій курсъ, на званіе учителей гимназій и прогимназій. На основаніи положенія о педагогическихъ курсахъ 20 марта 1860 г. (Сборн. постан. III, 468), Высочайшаго повелѣнія отъ 22 апрѣля 1868 г. и правилъ 1870 г. испытанія означенныхъ лицъ состояли: а) въ сочиненіяхъ или диссертацияхъ (двухъ) на заданныя темы и словесномъ защищеніи оныхъ (colloquium) и въ пробныхъ лекціяхъ при гимназіи. Въ примѣръ темъ для сочиненій педагогическаго и ученаго характера, исполнявшихся кандидатами на учительскія мѣста, приведемъ слѣдующія: 1869 года Н. Ковалевскаго: а) по русской исторіи: 1) „Образовательное значеніе исторіи и результаты

ея преподаванія“; 2) „Роль Новгорода въ русской исторіи“; b) по русскому языку: 1) „Какого содержанія должны быть книги, которыя составляютъ предметъ совмѣстнаго чтенія преподавателя русскаго языка съ учениками низшихъ классовъ гимназій“; 2) „Повѣсть о Горѣ-Злосчастіи“. Гр. Левандовскаго по латинскому языку: 1) „Комментаріи къ III сатирѣ Горация“; 2) „О педагогическомъ значеніи классическихъ языковъ“. 1871 года: В. П. Тихоновича: 1) „Жизнь, миоическія и буколическія произведенія Теокрита“; 2) „О герундивѣ и герундіи“. Письменные работы, согласно § 12 положеній 1876 г., исполнялись „подъ надлежащимъ надзоромъ, съ устраненіемъ возможности справокъ съ какими бы то ни было подручными пособіями“. Кромѣ этого, факультету поручался контроль экзаменовъ на должности учителей уѣздныхъ училищъ, производившихся въ провинціальныхъ гимназіяхъ, путемъ разсмотрѣнія и оцѣнки протоколовъ мѣстныхъ испытательныхъ комиссій (напр. Орловской, Новочеркасской, Усть-Медвѣдичкой и друг.).

XV. Учебно-вспомогательныя учрежденія факультета.

1. *Минцъ-кабинетъ*. Въ 1864 г. минцъ-кабинетъ былъ отдѣленъ отъ кабинета древностей и музея изящныхъ искусствъ. Послѣ выхода въ отставку проф. Зернина (1864 г.) завѣдывали минцъ-кабинетомъ: П. А. Лавровскій, Нейлисовъ (1866—1868), лекторъ нѣмецкаго языка фонъ-Видертъ (1868—1872), получившій благодарность факультета (въ засѣданіи 17 октября 1872 г.) „за 4-хъ-лѣтніе безмездные труды по минцъ-кабинету, выразившіеся въ устройствѣ библіотеки, сортировкѣ и нумераціи монетъ, разборѣ надписей древне-греческихъ, римскихъ, византійскихъ, пріобрѣтеніи большого количества монетъ, переустройствѣ всего кабинета и перенесеніи его въ другое помѣщеніе“; затѣмъ Пѣховскій (1872—1880), настолько мало занимавшійся минцъ-кабинетомъ, — для котораго это дѣло было простой синекурой, — что, когда, по истеченіи пятилѣтія своего завѣдыванія музеемъ, онъ пожелалъ передать кому-либо другому свою должность, то просилъ факультетъ „принять заблаговременно мѣры къ принятію отъ него минцъ-кабинета“ и „пригласить для помощи при сдачѣ фонъ-Видерта, который приводилъ минцъ-кабинетъ въ порядокъ и потому знаетъ, гдѣ что лежитъ“. Смѣнилъ Пѣховскаго (1880 г.) проф. Р. И. Шерцль.

2. *Музей изящныхъ искусствъ* образовался изъ существовавшаго при университетѣ до 1859 г. художественнаго кабинета при классѣ рисованія и живописи. Въ 1864-1865 г. въ музей вошли предметы изъ архитектурнаго кабинета и изъ кабинета рѣдкостей и древностей, соединявшагося

съ минць-кабинетомъ. Завѣдываль музеемъ въ 1864 г. проф. Н. А. Лавровскій, помощникомъ его былъ Я. О. Баляеный. Лавровскій передалъ завѣдываніе В. К. Надлеру. Въ 1867 году Надлеръ просилъ факультетъ освободить его отъ этой обязанности въ виду того, „что занятія по музею требуютъ много специальныхъ свѣдѣній, поглощаютъ не мало времени и препятствуютъ его непосредственнымъ занятіямъ“. Факультетъ на его мѣсто избралъ (14 октября 1867 г.) доцента А. А. Потебню. Выборъ факультета оказался въ высшей степени удачнымъ. За 14 лѣтъ завѣдыванія музеемъ Потебни онъ получилъ видъ и характеръ учрежденія, которое совѣтъ университета справедливо называлъ въ 1871 г. вмѣстѣ съ минць-кабинетомъ, „гордостью нашего университета“ (Отчетъ университета за 1876 г.). Благодаря настоянію Потебни музей въ 1876 г. перешелъ отъ общаго вѣдѣнія „учрежденной при немъ совѣтской комиссіи“, которая своими дѣйствіями часто ставила „завѣдующаго музеемъ въ крайне неловкое, чтобы не сказать невозможное, положеніе“, и „компетентность которой въ дѣлахъ музея основывалась единственно на заявленіи совѣту любви къ изящному“, въ „исключительное и полное вѣдѣніе факультета“, „какъ учебно-вспомогательнаго учрежденія, состоящаго при одной изъ кафедръ историко-филологическаго факультета“, именно кафедры теоріи и исторіи искусствъ (§ 121 п. 25 устава). Вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ по завѣдыванію музеемъ Г. С. Чириковымъ, избраннымъ по указанію Потебни на мѣсто „бездѣтельнаго“ и „нерачительнаго“ г. Киселева, Потебня „составилъ въ 1876 году каталоги большей части книгъ (300 названій), всѣхъ акварелей и части гравюръ“. Согласно выбору и ходатайствамъ Потебни, музей обогатился цѣнными приобрѣтеніями картинъ: Шишкина „Еловый лѣсъ“ (500 р.), Мясоѣдова „Молебствіе во время засухи“ (2500 р.) и собранія цѣнныхъ гравюръ Эделинга и акварелей англійскихъ маэстро (около 180 №№) черезъ посредство Геевскаго. Въ то же время консерваторъ Г. С. Чириковъ составилъ полный указатель произведеній, хранящихся въ музеѣ изящныхъ искусствъ, который, согласно предложеніямъ Потебни, былъ напечатанъ (I ч. I, 1876 г., ч. II, 1878 г.). Въ 1881 г. Потебня передалъ завѣдываніе музеемъ проф. А. И. Кирпичникову, передавшему свою должность въ 1884 г. Н. О. Сумцову.

3. *Пополненіе бібліотеки.* Изъ мѣръ, предпринятыхъ факультетомъ для пополненія фундаментальной бібліотеки, отмѣтимъ рядъ ходатайствъ его объ ассигнованіи особыхъ средствъ на организацію пособій по кафедрамъ, бывшимъ долго вакантными: русской исторіи (300 р.), славянскихъ нарѣчій (300 р.), всеобщей исторіи литературы (150 р.) и философіи (158 р.), а равно по кафедрѣ церковной исторіи (150 р.) „на приобрѣтеніе весьма важнаго и необходимаго изданія *Patrologiae Cursus completus* греческой серіи“.

4. *Педагогическіе курсы.* Обзорѣніе разнообразной дѣятельности факультета на пользу университета и просвѣщенія русскаго общества за время автономіи университета по уставу 1863 г. было бы неполнымъ, если бы мы не упомянули объ участіи его членовъ (вмѣстѣ съ профессорами физико-математическаго факультета) въ руководствѣ кандидатовъ-педагоговъ, слушателей *педагогическихъ курсовъ*, учрежденныхъ по положеніямъ 20 марта 1860 г. и дополненію къ нимъ 2 іюля 1863 г. на мѣсто педагогическаго института и состоявшихъ въ вѣдѣніи попечительскаго совѣта и попечительскаго комитета. Программа теоретическихъ и практическихъ занятій на этихъ курсахъ была рассчитана на 2 года. Въ теченіе 1864-1865 года руководителями кандидатовъ-педагоговъ изъ среды историко-филологическаго факультета были слѣдующіе профессора: по русской словесности П. А. Лавровскій, по педагогикѣ Н. А. Лавровскій, по древнимъ языкамъ Тихоновичъ и Нейлисовъ и по всеобщей исторіи Петровъ. Въ 1864 г. факультетъ отрицательно отнесся къ предложенному на его обсужденіе проекту „учрежденія при университетѣ семинаріи или особыхъ курсовъ съ цѣлію приготовленія учителей гимназій, находя, что учрежденіе подобныхъ семинарій или курсовъ „едва ли въ строгомъ видѣ согласно съ характеромъ и направленіемъ занятій профессоровъ и студентовъ и едва ли принесетъ ожидаемую пользу. Университетскія лекціи, сообщающія основательное теоретическое образованіе и практическія упражненія въ семинаріяхъ (съ практически-ученымъ характеромъ, не имѣющихъ дидактическаго въ строгомъ смыслѣ характера, устроенныхъ по образцу германскихъ филологическихъ семинарій Ричля, Отто Яна, Бека, Гаупта, исторической Зибеля и друг.), знакомящія съ матеріаломъ науки и пріемами его разработки,—достаточно сами по себѣ для образованія вполне полезныхъ дѣятелей на поприщѣ гимназическаго обученія“. „Если студентъ дѣйствительно пріобрѣлъ въ университетѣ основательныя и обширныя познанія и если онъ къ тому же занимался въ семинаріи съ практически-ученымъ характеромъ, устроенной по образцу германскихъ, то нѣтъ причинъ сомнѣваться въ будущемъ успѣхѣ и полной образованности его гимназическаго преподаванія. Для такого студента достаточно непродолжительное время для ознакомленія съ существующими лучшими методами гимназическаго преподаванія его предмета и лучшими руководствами вообще, чтобы ориентироваться въ учебномъ матеріалѣ и установить прочно и рационально собственную дидактическую практику“. „Знакомиться съ существующими лучшими методами гимназическаго преподаванія и лучшими гимназическими руководствами студенты могутъ въ послѣдній годъ университетскаго курса подъ руководствомъ профессоровъ по принадлежности, если послѣдніе признаютъ это руководство для себя возможнымъ.

Что же касается до руководства въ практическомъ преподаваніи, то факультетъ, не придавая особенной важности занятіямъ этого рода, полагаетъ, что руководство это выходитъ изъ круга дѣятельности профессоровъ и не соотвѣтствуетъ характеру ихъ занятій“.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Время дѣйствія устава 1884 года.

Обеспеченіе полноты и правильности преподаванія.

Уставъ 1884 г., уничтоживъ автономію университетовъ, внесъ коренныя измѣненія въ практиковавшуюся ранѣе систему замѣщенія вакантныхъ профессорскихъ мѣстъ. Лишивъ факультетскую корпорацію инициативы и способовъ контроля въ рѣшеніи этого наиболѣе существеннаго вопроса университетской жизни, уставъ 1884 года факультетскіе выборы рекомендуемыхъ кандидатовъ на профессорскія каѳедры замѣнилъ назначеніемъ отъ министра кандидатовъ, ученыя и преподавательскія достоинства которыхъ опредѣлялись часто канцелярскими способами или личными симпатіями начальствующихъ лицъ, напр. ректора, попечителя и т. д. Конкуренсы, къ которымъ обращался и ранѣе факультетъ, какъ къ крайнему и послѣднему способу пріисканія кандидата, новый уставъ проектировалъ съ большей настойчивостью, думая этимъ способомъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ положить предѣлъ партійности и nepотизму. Борьба партій, дѣйствительно, въ факультетѣ и въ университетѣ смолкла; но ея мѣсто заняли „усмотрѣніе“ и личный произволъ представителей предрѣшающей власти. Неудачныя назначенія административныхъ лицъ, неумѣло и иногда грубо вмѣшивавшихся въ жизнь ученой корпораціи, разрушавшихъ хорошія традиціи установившагося университетскаго строя и на смѣну имъ вводящихся мѣропріятія непрактичныя и непопулярныя,—вызывали глухое недовольство въ университетѣ и сѣяли сѣмена грозной смуты.

І. Факультетскія промоціи кандидатовъ на профессорскія должности и избранія.

Ст. 60 и 63 устава 1884 г. на историко-филологическомъ факультетѣ было положено 12 ординарныхъ, 5 экстраординарныхъ профессоровъ и 4 лектора новыхъ языковъ. Должность доцента была уничтожена. Для